

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовые средства самоорганизации поставок товаров для
государственных и муниципальных нужд

Студент

Ю.Р. Агишева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Определение понятия и типы средств самоорганизации гражданско-правовых отношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд	10
1.1 Определение понятия организации и самоорганизации гражданско-правовых отношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд	10
1.2 Гражданско-правовые организационные отношения	15
Глава 2 Государственные и муниципальные торги как средство самоорганизации гражданско-правовых отношений по обеспечению товарами	22
2.1 Правовая природа процедур планирования закупок и соглашения о проведении совместных конкурсов и аукционов	22
2.2 Извещение о торгах как основание возникновения абсолютных организационных правоотношений	32
Глава 3 Контрактная система государственных закупок как средство самоорганизации гражданских правоотношений по обеспечению товарами	39
3.1 Правовая природа и предмет государственного контракта по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд	39
3.2 Правовые проблемы структуры правовых связей между субъектами государственного контракта и договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд	48
3.3 Форма и содержание государственного контракта как средства самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров	54
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность работы заключается в необходимости разработки целостной концепции системы правовых средств самоорганизации процесса снабжения товарно-материальными ценностями для государственных и муниципальных нужд, и создания условий для формирования юридической процедуры выбора их применения в той или иной ситуации, основываясь на правовых предписаниях.

От верного выбора правовых регуляторов самоорганизации поставок зависит качество и своевременность обеспечения товарно-материальными ценностями, предназначенными для удовлетворения потребности государственных и муниципальных учреждений. Эффективная система снабжения государственных и муниципальных нужд является действенным механизмом положительного воздействия на стабилизацию экономики, так как за ее счет решаются вопросы местного значения и исполняются федеральные и региональные целевые программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, развиваются перспективные сферы производства, ускоряется научно-технический прогресс, проводятся научные разработки в индустрии высоких технологий, ускоряется товарооборот во внутреннем рынке, развивается транспортная система, сфера жилищного строительства, обеспечивается оборона и безопасность государства.

Актуальность исследования заключается также в необходимости устранения пробелов и противоречий в нормах законодательства Российской Федерации, обобщения судебно-арбитражной практики применения института закупочных процедур, предусмотренных законом о контрактной системе, исследования правовых последствий составления или не составления планов-графиков. Также назрела необходимость пересмотреть и усовершенствовать некоторые разделы Гражданского кодекса (далее – ГК РФ), в частности главу 28 ГК РФ, в которой на законодательном уровне закреплена процедура заключения договора по результатам проведения

закупочных процедур, а также стоит обратить внимание на изменения в параграфе 4 главы 30 ГК РФ, определяющем процедуру снабжения товарно-материальными ценностями для государственных и муниципальных нужд.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе применения правовых средств самоорганизации поставок товарно-материальных ценностей для государственных и муниципальных нужд.

Предмет исследования: нормативно-правовые акты, регулирующие процесс деятельности не только подрядных организаций и поставщиков, но и организаторов проведения процедуры государственных закупок и ответственных лиц за размещение информации (извещения) о проведении торгов. Цель исследования заключается в разработке целостного учения о правовых средствах самоорганизации поставок для государственных и муниципальных нужд.

Гипотеза исследования. Предполагается, что получение единого учения о правовых средствах самоорганизации поставок будет способствовать эффективной деятельности по обеспечению товарами и услугами для государственных и муниципальных нужд.

Задачи исследования заключаются:

- сформировать общее понятия правовых средств самоорганизации поставок товаров для государственных и муниципальных нужд их;
- описать особенности и отличия каждого выделенного правового средства самоорганизации поставок; определение механизма, по которому целесообразно использование отдельного правового средства самоорганизации поставок.

Теоретическая основа исследования. Тема диссертационного исследования имеет комплексный, многоплановый характер, что предполагает обращение к научным исследованиям по различным направлениям юриспруденции. Проблемы, рассматриваемые в диссертации, не могут быть в полной мере рассмотрены без обращения к работам С.С.

Алексеева, Л.В. Андреевой, В.В. Витрянского, О.А. Красавчикова, И.Б. Новицкого, Г.В. Барабашева, С.Н. Братусь М.А. Егорова, Б.Е. Лернер, М.А. Тарасов, В.В. Шишкин, Е.М. Ковешникова, М.А. Сергеева, Ю.А. Тихомирова, А.А. Уварова. Вместе с тем, при всем разнообразии работ по тематике исследования, они не охватывают всех проблем рассматриваемой темы. Все острее ощущается необходимость комплексного исследования правовых средств самоорганизации поставок товаров в свете реформирования всей системы поставок для государственных и муниципальных нужд. Также исследовались труды в сфере правового регулирования отношений в процессе организации государственных закупок и размещения соответствующей информации о торгах, судебно-арбитражная практика и практика заключения контрактов по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд.

Методологическую основу исследования составляет комплекс актуальных методов научного познания, в том числе с диалектический метод, а также основанные на нем общенаучные и частно-научные методы исследования: анализа и синтеза, аналогии, индукции и дедукции, комплексного анализа, толкования, а также сравнительно-правовой, статистический и формально-юридический.

В процессе изучения применялись достижения отраслевых юридических наук, как-то: административного, гражданского, гражданского процессуального, конституционного (государственного) права. Освоено значительное количество общетеоретической и специальной литературы, связанной с объектом и предметом исследования.

Научная новизна исследования. Представляемая работа является одной из первых исследований, включающих в себя комплексное целостное учение о гражданско-правовых отношениях, возникающих в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд путем упорядочивания связей при самоорганизации поставок при выборе определенных средств ее осуществления. Особое внимание уделяется

формированию понятия правовых средств самоорганизации поставок товаров для государственных и муниципальных нужд, их специфическим особенностям и отличиям от других правовых механизмов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве исходного материала для последующих научных работ в свете развития учения о проблемах правового регулирования закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применить предложенные умозаключения в правоприменительной деятельности субъектов соответствующих отношений (государственных заказчиков, подрядчиков, поставщиков); в законотворческой деятельности для устранения имеющихся пробелов, недостатков и противоречий в действующей нормативной базе; при рассмотрении разногласий при ненадлежащем исполнении обязательств в судебном порядке, а также при составлении и исполнении договоров.

Достоверность и обоснованность результатов исследования заключаются в теоретических выводах и практических рекомендациях, изложенных в международном научном журнале «Молодой ученый» (№39 (329), сентябрь 2020 г.)

Личное участие автора в получении научных результатов, изложенных в диссертации и опубликованных в научной статье, выражается в теоретической разработке основных направлений для развития сферы закупок для государственных и муниципальных нужд.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты в виде теоретических выводов и практических рекомендаций отражены в научной статье «Сущность правовых средств, их признаки и виды», опубликованная в международном журнале «Молодой ученый» (№39 (329), сентябрь 2020 г.)

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гражданско-правовая самоорганизация – это сложный процесс, при котором каждый участник имущественных отношений использует различные гражданско-правовые средства саморегулирования, учитывая такую особенность как разносторонность интересов.

2. Организационные отношения в гражданском праве представляют собой возникающие в процессе реализации организационного договора отношения, порождающие некоторую систему связей, координирующую ход развития имущественных отношений. К отношениям, в рамках которых возникают и регулируются обязательственные правоотношения, относятся организационные правоотношения, формирующиеся в процессе выставления на торги определенных лотов для дальнейшего заключения контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Факт заключения этого контракта свидетельствует, в свою очередь, о возникновении определенных правоотношений, которые могут обеспечить дальнейшее развитие, так как они имеют цель организации исполнения заключаемого договора на поставку.

3. В вопросе необходимости снабжения товарно-материальными ценностями для государственных (муниципальных) нужд базовыми средствами самоорганизации правовых отношений являются «гражданские организационные правоотношения по проведению процедуры торгов на право заключения договора на поставку, рамочные договоры о поставках в будущем и их условиях, а также государственный или муниципальный контракт на поставку товаров». План-график, являясь юридическим фактом, несет определенные правовые последствия для организаторов процедуры. Процедура по организации планирования закупок предполагает ряд правовых последствий, но она не является актом государственного планирования, который предшествовал ей.

4. Выставление извещения о проведении открытых торгов признается публичной офертой по отношению ко всем участвующим и желающим заключить договор о проведении торгов, но не окончательный договор. По

факту выставления извещения об осуществлении закупок на торговой площадке, между участниками возникают абсолютно-управомочивающие правоотношения, суть которых заключается в том, что определенному уполномоченному лицу противостоит некоторое количество управомоченных лиц.

5. Назрела необходимость определить понятие «государственных и муниципальных нужд». «Государственные и муниципальные нужды» – объективно существующие общественно значимые нужды и потребности соответствующего публично-правового образования, статус которого закреплен на законодательном уровне, способствующие удовлетворению интересов населения, а также реализуемые согласно разработанному регламенту специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления.

6. В рамках исследования предлагается: сведение к минимальному количеству проведения закрытых процедур закупок; назначение федеральных органов, ответственных за регулирование проведения конкурсных процедур; введение нормативов, согласно которым государственный заказ будет иметь точное и детальное описание; развитие процесса размещения конкурсных процедур закупок, улучшение качества этих процедур, их ясности для предпринимателей; разработка и принятие на федеральном уровне процедуры обжалования действия и решений органов государственной власти, ответственных за размещение и проведение конкурсов.

Структура исследования определяется её целью и поставленными задачами, состоит из введения, 3-х глав из 7 параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Определение понятия и типы средств самоорганизации гражданско-правовых отношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд

1.1 Определение понятия организации и самоорганизации гражданско-правовых отношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд

Сравнивая определение самоорганизации с самоуправлением и саморегулированием, не совсем точным будет утверждение о том, что приставка «само» означает то, что процесс организации реализуется субъектами самостоятельно. В таком случае не предоставляется возможным согласиться с определением самоорганизации, как процесса, который совершается сам по себе, при помощи взаимодействия нескольких факторов.

В целях исследования процессов самоорганизации в качестве исследуемого направления была выбрана наука синергетика («синергетикос»), что в переводе с греческого означает «совместное действие».

Одним из основателей теории самоорганизации И.И. Пригожиным было высказано мнение о том, что началом любого развития являются случайные изменения, приводящие к неустойчивости системы. [120] Стоит обратить внимание на тот факт, что самоорганизация может возникнуть лишь в системах, которым характерна открытость, неравновесность, сложность организации внутренних связей и нелинейность процессов, которые будучи размеренными и стабильными при появлении новых обстоятельств могут приобрести сверхбыстрый темп развития. А.А. Оносов и Ю.В. Олейников сходятся в одном мнении, что основной признак самоорганизующиеся системы проявляется в способности переключать режимы самоусложнения, преобразовывать характер собственных эволюционных переходов, т.е. «качественную нелинейность», а также в функциональной неоднородности в

процессе системного времени. Нелинейным системам свойственны отклонения от средних показателей и критические моменты в развитии сильно неравновесной системы, что в науке называется флуктуация и бифуркация соответственно. [85]

В современных правовых источниках самоорганизующиеся системы представляют собой системы, имеющие в потенциале возможность в условиях динамического взаимодействия с внешней средой преобразовывать свою собственную структуру, которые выбирают определенную версию поведения в тех или иных условиях, при этом сохраняя свою целостность.

Интересную точку зрения высказывает С.Ю. Филиппова, которая трактует понятие «самоорганизация» следующим образом: «В самом общем виде синергетическая теория исходит из того, что в любых открытых системах развитие понимается как последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состоянием системы, которые прерываются короткими периодами хаотического поведения (бифуркациями), после чего происходит переход к следующему устойчивому состоянию (аттрактору), выбор которого определяется, как правило, флуктуациями (внешними воздействиями) в точке бифуркации».[136]

В отличие от других видов управления самоорганизация имеет не отрицательное, а наоборот, положительное обратное действие, ввиду того, что применяется внутренняя полезная работа против равновесия. В примерах с саморегулированием и управлением все усилия направлены на то, чтобы вернуться к стабильному состоянию, устраняя при этом факторы, воздействующие на отклонения. В процессе самоорганизации, наоборот, отклонения имеют накопительный эффект, они складываются и развиваются до точки бифуркации, по результату достижения которой система переходит в абсолютно новое качественное состояние. В новой системе меняется и структура, и режим работы.

Ввиду некорректного понимания сути самоорганизации многими зачастую делаются неверные выводы. Например, неверным является

представление о том, что изучение процесса самоорганизации создает условия для верного определения предстоящих тенденций и поиска способов, которые бы максимально огородили организацию от повторного кризиса. Самоорганизация имеет стохастичный режим работы и в обязательном порядке включает в себя кризис, так как без него система не эволюционирует. Наиболее рациональным является представление о том, что состояния внешней среды и самоорганизации должны сочетаться, при этом имея четко разграниченные пределы, в том числе используя различные правовые средства. По этому поводу высказывается известнейший профессор В.Л. Яроцкий, предлагающий рассматривать особенность гражданского права, как уникальной регламентационной среды заключающаяся в обеспечении «комбинированного правового воздействия, обеспечиваемого как внешней нормативной организацией, так и самоорганизацией – внутренним упорядочением посредством соответствующих действий самих их участников». [117]

Положительный эффект от самоорганизации бесспорно отмечается многими учеными как главное достоинство таких самоорганизующихся систем. При использовании таких систем степень организованности намного выше, а суммарный эффект намного больше, по сравнению с иными типами управления.

Среди достоинств самоорганизации перед другими видами управления стоит также выделить ее устойчивость. Известные учебные С. Дэвис и К. Мейер в своих трудах определяют эффект от самоорганизации в том, что общество в любом случае успешно справится со стоящими перед ним задачами, даже если некоторые участники не справятся со своей ролью. Самоорганизующаяся система достигает намеченных целей, поддерживая при этом процесс небольшим уровнем контроля сверху, и является способной к решению сложных вопросов, которые не могут быть решены традиционным централизованным способом. [74]

Несмотря на противоречивость понятий, устойчивой система самоорганизации получается за счет подрыва стабильного состояния. Поэтому в условиях нестабильной внешней среды абсолютно нормально иметь нестабильное положение внутри этой системы.

Вместо поиска идеального плана в своей организации, по мнению К. Мейера и С. Дэвиса, «необходимо выстроить систему таким образом, чтобы не было условий к существованию стабильных агентов, т.е. одних и тех же лиц, имеющих право выносить решения, ввиду того, что единственного правильного пути не существует, есть лишь вероятность и искусство вынесения решений в условиях нестабилизации». [74]

В отличие от гражданского права остальные правовые отрасли не могут использовать возможности самоорганизующих систем ввиду того, что их рабочие связи построены на императивном начале. Тот факт, что высокой степенью синергизма облагает именно гражданское право, подтверждается и в работах известного правоведа А.В. Шишкина. [143]

Принимая тот факт, что централизация принятия решений не приемлема для системы гражданско-правового регулирования, она в то же время становится благоприятной средой для развития внутреннего распорядка и связей между ними. В этом вопросе В.Л. Яроцкий верно подмечает, что «самоорганизационные начала регулятивной системы гражданского права характеризуются специфичностью отраслевых предмета и метода. Именно начала диспозитивности обуславливают органичное сочетание правовых средств их нормативной организации (нормативного регулирования) и их самоорганизации (индивидуального регулирования и саморегулирования)». Поэтому, делается логичный вывод «о самоорганизационной направленности механизма гражданско-правового регулирования в целом». [117]

Учеными-правоведами многократно совершались попытки изучить синергетический потенциал гражданского права, но получившиеся выводы считаются в большей мере поверхностными, вследствие того, что к системе

гражданско-правовых отношений старались приложить законы самоорганизационной науки, что является спорным, так как не все воздействия организационного характера производятся с целью формирования самоорганизующихся гражданско-правовых связей.

Гражданско-правовая самоорганизация – это сложный процесс, при котором каждый участник имущественных и личных неимущественных отношений использует различные гражданско-правовые средства саморегулирования, учитывая такую особенность как разносторонность имеющихся интересов, и на основе их инициативных волевых поступков, порождаемых под влиянием быстро меняющейся внешней среды.

В рамках нормативного регулирования также есть возможность для определенного строения организации, но именно самоорганизацию в этом случае будет применить достаточно трудно, ввиду того, что само понятие «норма права» предусматривает обязательный характер исполнения, контролируемое уполномоченными государственными органами. Это значит, что в этом случае не будет условий для развития правовых средств индивидуального регулирования процессов.

Резюмируя вышесказанное, самоорганизация является альтернативой нормативной организации общественных отношений.

Для начала процесса «самоорганизации наиболее эффективным инструментом является гражданско-правовой договор, представляющий собой средство организации системы правовых средств, обеспечивающих регулирование отношений гражданского оборота». По этому вопросу высказывался И.К. Забоев, отмечая, что «договорное регулирование является естественным, или, можно сказать, природным саморегулятором общества и экономики». [2]

Особым типом гражданско-правовых договоров является организационный договор, регулирующий процесс построения организационных правоотношений, но не исполняющий задачу управления всем процессом. А.М. Мартемьянова, наоборот, считает, что «в силу своего

сущностного характера организационные (управленческие) отношения не могут иметь самостоятельного объекта. Их объектом выступает объект того общественного отношения, которое возникает и развивается под воздействием организационного (управленческого) отношения». [71]

Таким образом, многие считают самоорганизацию и самоуправление взаимозаменяемыми понятиями, однако определения имеют ряд различий, как и ряд преимуществ перед управлением и организацией.

Первое различия понятий заключается в том, что самоуправление является более узким понятием по сравнению с самоорганизацией. По этому вопросу К.С. Айнабек высказывается следующим образом «самоуправление, которое направлено на реализацию цели, задач, изменение собственных потенциальных возможностей в адаптации к окружающей среде, внешним факторам, является составляющим элементом самоорганизации». [1]

Второе отличие в том, что в самоорганизации несколько соорганизаторов и их сотрудничество в процессе принятия решений является основным элементом, а в самоуправлении субъект создающий программу и реализующий ее, совпадают в одном лице.

Третьим отличием стоит отметить тот факт, что при самоорганизации задействована положительная обратная связь, а при самоуправлении отрицательная. При этом самоуправление отлично справляется с функцией целесообразного поддержания общей стратегии, предотвращая от полного разрушения выступаваемый процесс.

1.2 Гражданско-правовые организационные отношения

Согласно ст. 2 ГК РФ выделяются имущественные и личные неимущественные отношения, при этом не акцентируется внимание на отношениях организационных. Однако, исследуя отдельные статьи ГК РФ, можно встретить гражданско-правовые нормы, направленные на регулирование именно организационных отношений, а не имущественных

или личных неимущественных. Например, ст. 182, 184 ГК РФ, контролирующие процесс создания или реорганизации юридического лица, ст. 798 ГК РФ, определяющая отношения по договору об организации поставок, ст. 429 ГК РФ, регулирующая отношения в рамках предварительного договора. В ходе подобного изучения рассматриваемых связей между субъективными правами и обязанностями организационного характера и формируются единые подходы к изучению гражданско-правового регулирования организационных отношений.

Многие исследователи в своих работах учитывали теорию, исходящую из концепции гражданско-правовых организационных отношений. В частности, Ю. Б. Носкова [118], К. И. Скловский [126], Е. Л. Невзгодина [119], изучавшие отношения представительства, Г. А. Свердлык [2] и А. М. Мартемьянова [72] в трудах об организационных отношениях, зарождаемых из договора поставки, А. В. Майфат и В. А. Захаров, посвятившие свои работы процессу регулирования создания и функционирования юридических лиц [127], а также А. Ю. Синенко и А. С. Рогов с работами об отношениях в процессе эмиссии ценных бумаг и ряд других.

Правила при организационных отношениях устанавливаются самими их участниками. Так, например, при объявлении торгов организаторам предоставляется возможность самим определять удобные для работы условия, а именно даты начала и окончания, перечень участников, форму торгов, порядок и сроки рассмотрения заявок, список необходимых документов.

К отношениям, из которых возникают обязательственные правоотношения, относятся организационные правоотношения, формирующиеся в процессе выставления на торги определенных лотов для дальнейшего заключения контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Факт заключения этого контракта свидетельствует, в свою очередь, о возникновении определенных правоотношений, которые могут обеспечить дальнейшее развитие, так как

они имеют цель организации последующего исполнения заключаемого договора поставки.

Многие ученые-цивилисты отказывались признавать организационные отношения отдельным самостоятельным структурным элементом, однако те же авторы в своих работах приводят свою классификацию правовых явлений, например, подразделяя договоры на имущественные и организационные, либо отмечая организационный характер в отношениях, складывающихся при образовании ассоциаций или союзов. Среди этих можно назвать Ю. К. Толстого [37, с.71], О. С. Иоффе [51] и Н. Д. Егорова [46].

Организационные отношения затрагивают так или иначе все институты гражданского права, что позволяет выделить обособленную независимую подотрасль со своей определенной спецификой. Определение всех особенностей выделяемой подотрасли не является задачей данной работы. В рамках раскрываемой темы особой ценностью обладают только те особенности, которые имеют самостоятельное значение и не связаны с иными гражданскими отношениями.

Исследователи полагают, что организационные отношения неразделимы с отношениями, в процессе, который устанавливается определенный порядок организации, в результате которых возникают предпосылки зарождения и функционирования имущественных и некоторых неимущественных отношений. На наш взгляд, теория спорна, базовые организационные отношения не имеют тесной связи с какими-либо гражданскими отношениями и напрямую не организуют другие отношения. В этой связи, стоит вернуться к доработке сформулированного подхода к определению организационных отношений в гражданском праве.

В определенной степени изучаемые отношения имеют направленность на организацию гражданско-правовых отношений, не только имущественных, так как без субъекта, правовое положение которого выражают статусные организационные отношения, не возникнет никакого правоотношения, однако эта тенденция достаточно опосредованная.

Рассматривая организационные отношения как часть предмета гражданского права, стоит определить их место в общей системе общественных отношений. В юридической литературе отмечалось, что организационные отношения могут существовать только в составе публичной отрасли права. Учитывая условие существования управленческого фактора в сфере государственного регулирования, организационные отношения относятся исключительно к предмету административного права и интерпретируются не иначе как «отношения между вышестоящими и нижестоящими органами государственного управления, а также между ними и оперативными хозяйственными организациями и предприятиями, ведущими непосредственную хозяйственную деятельность в сфере производства, распределения и обмена». Т.е. организационные отношения есть управленческие отношения, в которых управляющий субъект регулирует деятельность подчиненного субъекта. При этом учитывая тот факт, что основной массив анализируемых отношений составляет предмет административного права, организационные отношения формируются и контролируются и другими отраслями права.

Координирующими средствами регулирования организационных отношений принято называть императивный и диспозитивный методы. Существует ряд сомнений по поводу диспозитивного метода. Н.Д. Егоров в своих работах комментирует данный вопрос следующим образом «природа организационных отношений предопределяет их правовое регулирование посредством обязывающих предписаний, опирающихся на властные полномочия органа государственного управления. Поэтому складывающиеся в различных сферах деятельности человека организационные отношения, как бы тесно они ни были связаны с имущественно-стоимостными отношениями, регулируются нормами административного права, в котором применяется метод власти и подчинения». [46]

Административное право регулирует большую часть организационных отношений, по мнению О.А. Красавчикова, однако этот факт не исключает

актуальности гражданско-правового регулирования организационных отношений, зарождаемые на началах координации, и с этим комментарием автора трудно не согласиться. [66]

Таким образом, организационные отношения не могут быть причислены ни к публичному, ни к частному праву, по тем или иным причинам.

Для начала стоит определить ряд признаков, которыми обладают организационные отношения. Во-первых, стоит выделить их служебный, вспомогательный характер, так как их существование не является основной целью, они возникают в динамике у ряда гражданских правоотношений. Во-вторых, особенной чертой организационных отношений является то, что они имеют неимущественный характер. В-третьих, обязательно должны присутствовать иные гражданские отношения помимо организационных. «Организационные отношения можно назвать независимой группой отношений, которая включает в себя преддоговорные, организационно-договорные и корпоративные отношения, которые содержат в себе имущественные элементы» [129].

Резюмируя вышесказанное, «организационные отношения включают в себя не только отношения, трактуемые в ст. 2 ГК РФ, но и иного рода отношения, что говорит о необходимости пересмотра предмета гражданско-правового регулирования за счет преддоговорных и организационно-договорных отношений» [12].

ГК РФ признается основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующий процесс проведения торгов. Наиболее распространенными принято считать проведение закупок на поставку товаров, услуг, работ, а также торги в целях приватизации государственного имущества. Однако стоит отметить, часть специальных правил проведения отдельных торгов включены в нормативно-правовые акты иной отраслевой принадлежности. Широкое распространение в применении именно такого способа заключения гражданско-правовых договоров заключается в получении наиболее

выгодных условий, как со стороны организаторов, так и со стороны победителя.

Принимая к учету тот факт, что на сегодняшний день имеется значительная законодательная база, регулирующая процесс проведения торгов, многими правоведами отмечаются спорные моменты, требующие пересмотра на государственном уровне. Например, нет ясного понимания определения «торгов» на законодательном уровне, отсюда исходят негативные последствия, заключающиеся в неправильном понимании и последующем своеобразном применении данного понятия. Также, отмечается конфликт частных и публичных интересов на почве неопределенности грани между понятиями конкурсов и торгов, что осложняет процесс взаимодействия хозяйствующих субъектов при заключении гражданско-правовых договоров. Единой процедуры по проведению торгов на сегодняшний день нет.

В процессе регулирования торгов имеются разного рода правоотношения с разными субъектами, с различными юридическими фактами, лежащими в их основе. На начальном этапе публикуются или рассылаются извещения об организации торгов, т.е. возникает одностороннее обязательство (правоотношение) между организатором торгов и всеми откликнувшимися участниками. При организации проведения самих торгов возникает договорное обязательство (правоотношение) с одной стороны с организатором торгов, который обязуется проводить торги, определять наиболее выгодное предложение, подписывать протокол с итогами и участниками, а с другой стороны участниками, среди них обязательства будут только со стороны победителя, заключающееся в исполнении условий договора. Юридическим фактом по окончании торгов будет договор о проведении торгов. Далее между организатором и победителем торгов следует договорное обязательство, возникающее из сложного юридического состава: исполнение процедуры торгов и подписание договора после получения итогов их проведения.

Таким образом, есть все признаки гражданско-правового правоотношения в процессе организации торгов, так как их участники находятся в состоянии юридического равенства, они имеют не соподчинённую связь, с последующим приобретением ряда прав и обязанностей. Правоотношения при организации процедуры торгов можно назвать организационно-правовыми в силу имеющейся специфической направленности, заключающейся в организации и упорядочиванию отношений при подписании договора. Правовые отношения между организатором и участников, чье предложение по итогу торгов окажется выигрышным, имеют имущественный характер, так как оно обеспечивается задатком. По результатам проведения торгов главным правоотношением, образующимся уже на основе заключенного на торгах договора, является классическим имущественным гражданско-правовым отношением. По своей юридической природе правоотношения, складывающиеся в результате организации и проведения торгов, являются гражданско-правовыми отношениями. По своему содержанию они носят как организационно-правовой, так и имущественный характер.

Глава 2 Государственные и муниципальные торги как средство самоорганизации гражданско-правовых отношений по обеспечению товарами

2.1 Правовая природа процедур планирования закупок и соглашения о проведении совместных конкурсов и аукционов

В качестве одного из средств самоорганизации поставок для государственных и муниципальных нужд называют торги, по итогу проведения которых заключается договор (контракт).

В соответствии со словарем В.И. Даля торги определяются как «вызов и сход в урочный день и час купцов или подрядчиков, поставщиков, торгующихся на заявленный предмет, понижая друг перед другом цену» [131]. Согласно данному определению торги уже за долго до наших дней являлись понятием более широким, нежели организованная торговля. В современных процедурах проведения закупок и в организации торгов имеется схожий порядок действий.

Согласно действующему законодательству «организованные торги – это торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров, являющихся производными финансовыми инструментами».

Выбор поставщика для поставки необходимых товарно-материальных ценностей, а также желание получить максимально выгодные условия в вопросах оплаты, соответствия требуемому качеству и необходимым нормам и т.д., побуждает к проведению торгов на основе конкуренции между потенциальными поставщиками, т.е. участниками торгов. Заключение контракта по факту проведения торгов сопряжено с некоторыми особенностями, в частности необходимостью понести определенные

финансовые затраты на подготовку и их проведение, но, стоит отметить, что в этом есть и экономическая выгода для заказчиков.

Ряд ученых под торгами понимают традиционный институт гражданского права, выражающий собой определённый процедурный аспект заключения контакта. За последнее время институт торгов стал применим и в других отраслях, получив межотраслевой характер.

Ко всему прочему заключение договора в рамках проведения торгов достигается посредством запроса предложений, конкурентных переговоров, запроса котировок, продажи имущества без объявления цены и посредством публичного предложения.

Торги также являются универсальным средством приобретения различного рода прав. Наглядным примером является государственная система лицензирования, посредством которого происходит передача прав на оказание услуг связи, распределяются лицензии на использование участков недр и многое другое. В итоге, торгами можно назвать определенный механизм, в рамках которого определяется контрагент, с которым будет заключен договор, но при этом не порождают договорные отношения между заказчиком и участниками организованных торгов [36].

Организационно-правовые отношения при проведении торгов, по мнению О.А. Красавчикова, являются именно организационно-предпосылочными, «по итогу возникновения таких отношений возникает завязка, а ряде случаев и последующее развитие имущественно-правовых отношений» [66].

Как отмечает В. Груздев, торги представляют собой определенный механизм заключения договора, под которым понимается сложный юридический состав, существование которого необходимо для признания ряда гражданско-правовых договоров состоявшимися. Рассматриваемый механизм, по мнению автора, имеет четыре элемента: односторонняя сделка организатора торгов в виде извещения об объявлении торгов; заявка на

участие в торгах; процедура выявления победителя; договора на торгах (договор-сделка) [41].

Торги – это сложная по своей природе гражданско-правовая процедура, которая включает в себя как элементарные организационные отношения, так и односторонние организационные сделки. Торги, являясь в своем роде правовым инструментом, напрямую воздействует на процесс организации гражданского договорного правоотношения и вбирает в себя ряд составляющих.

Первой составляющей являются организационные действия по планированию закупок. На этом этапе работ определяются идентификационный код закупки, наименование и описание объекта закупки с указанием характеристик такого объекта, способ определения поставщика, требования к участникам и обоснование к ним, информация о размерах требуемого обеспечения, предоставляемых обеспечения соответствующей заявки участника закупки и обеспечения исполнения контракта; сроки этапов закупки, информация о применении критерия стоимости жизненного цикла товара, а также информация о банковском сопровождении контракта.

Второй составляющей является организационное соглашение о совместном конкурсе (аукционе). Условия и порядок заключения обусловлен Гражданским кодексом. При этом каждый участник заключает контракт самостоятельно с победившим участником.

Права, обязанности и ответственность заказчиков при проведении совместных конкурсов или аукционов определяются соглашением сторон, заключенным в соответствии с ГК РФ и законом о контрактной системе. Контракт с победителем либо победителями совместных конкурса или аукциона, заключается с каждым заказчиком. Такое соглашение должно содержать: идентификационный код закупки, информацию об объекте закупки и о предполагаемом объеме закупки, начальные (максимальные) цены контрактов, права, регламент рассмотрения спорных вопросов, регламент возмещения организационных расходов, определение временного

промежутка действия соглашения, обязанности и ответственность сторон соглашения, сроки проведения, информацию об организаторе совместных торгов, регламент работы комиссии, порядок и сроки разработки извещения, а также иную информацию в рамках данной темы.

Утверждением состава комиссии занимается непосредственно организатор совместных торгов. При этом состав формируется пропорционально объявленному объему по отношению к общему объему, если нет дополнительно подписанного соглашения по рассматриваемому вопросу. Сам порядок регламентируется Правительством Российской Федерации.

Третья составляющая торгов это организационное правоотношение, возникающее из факта объявления торгов (извещения о торгах). Сам факт опубликования извещения является односторонней сделкой со стороны организатора, при котором устанавливается обязательственное правоотношение между организатором торгов и участниками, ознакомившиеся с ним.

Публикация извещения должным образом порождает обязанность их провести и рассмотреть все полученные заявки со стороны организатора торгов. Отказ от проведения торгов после публикации извещения, не возмещая при этом материальные затраты принявших участие конкурсантов, имеет жесткий регламент, обусловленный п. 4 ст. 448 ГК РФ. Участник, ознакомившийся с материалами извещения вправе как подавать заявку на участие, так и не подавать ее. При проведении торгов извещение не рассматривается как оферта, так как не имеет данных по обязательным условиям договора, в частности, условий о цене.

В отличие от договорных и деликтных отношений, преддоговорным отношениям уделяется намного меньше внимания. При этом преддоговорные отношения могут обрести разнообразный характер и до момента заключения контакта на участниках торгов преддоговорных отношений к тому времени уже могут лежать различного рода обязанности.

В связи между организатором торгов и участниками, получающими заявки на рассмотрение, по мнению А. Эрделевского, «заключается своего рода договор на проведение торгов». По мнению автора, «выставление объявления о проведении конкурса является одним из видов публичной оферты, которая в свою очередь приобретает безотзывный характер по истечении половины установленного срока для приемки заявок. Предоставление участниками результатов обработки запроса рассматривается как акцепт оферты согласно порядку пункта 3 статьи 438 ГК РФ» [146].

При опубликовании извещения о проведении конкурса, по мнению Г. Сухадольского и Е. Кагана, отмечают, что взаимные правоотношения могут возникнуть лишь с участниками, которые прислали конкурсные заявки, оформленные должным образом, в сроки, обусловленные регламентом проводимого конкурса. [54, с. 49-52]

Исполнением исследуемого типа договора будет являться тот факт, что организатором будут рассмотрены присылаемые заявки. Выбор победителя является односторонней сделкой со стороны организатора торгов. Стоит отметить, что публикация о проведении конкурса не является предложением о заключении контакта, наилучшее предложение соответственно не будет являться ее акцептом, а подписанный протокол не выполняет роли предварительного договора.

В своих трудах Р. Ходыкин акцентирует особое внимание тому, «что извещение о проведении конкурса – это сделка в одностороннем порядке. По мнению автора, в подобных отношениях стороны не определены, поэтому и рассматривать публикацию о торгах стоит как одностороннюю сделку» [137].

По мнению Новоселовой Л.А., «публикация извещения о проведении торгов является приглашением для совершения оферт по установленному в рамках закона порядку». Односторонняя сделка со стороны организатора публикации извещения предполагает собой определенного рода последствия,

предусмотренные законом. В этом случае последствия определяются не волей лица, совершающий действия, а непосредственно законом. [128]

В этом случае действия организатора торгов не рассматривается как оферта, так как публикация извещения лишь подтверждает факт о готовности предоставления оферт в рамках проводимых торгов. Л.А. Новоселова подчеркивает, что в договоре о торгах, извещение играет связующую роль только с момента получения заявки от потенциального контрагента при соблюдении всех правил процедуры, но учитывая, что последствия публикации извещения регламентированы законодательством, организатор при условии отсутствия заявок, обязан рассмотреть поступившие обращения и отменить торги, не нарушая обусловленные сроки. Таковы последствия даже при односторонних действиях при проведении торгов, они не зависят от действий участников. [128]

В ряде случаев, подав заявку должным образом, контрагент не вносит задаток, тем самым фактически отказывается от возможности дальнейшего участия, поэтому подачу заявку в соответствии с требованиями нельзя считать действием, свидетельствующим о заключении договора на организацию торгов.

Согласно статье 153 ГК РФ сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Организатор торгов обретает новые права и обязанности, а именно право отказаться от проведения торгов в течение определенного времени, обязанность приемки поступающих заявок, право корректировки пакета документов к закупке и т.д. Организатор торгов всегда ознакомлен о своих правах и обязанностях при тех или иных действиях на торговых платформах. Резюмируя все вышесказанное, объявление торгов будет рассмотрено в дальнейшем исследовании как односторонняя сделка.

Итогом изучения авторских позиций является определение извещения о торгах как односторонней сделки, имеющей последствия в виде

возникновения преддоговорных гражданско-правовых отношений. Ко всему прочему, стоит отметить, что извещение о проведении торгов подразумевает под собой условную сделку, в которой права и обязанности наступают только после совершения определенных действий. Однако и в таких условиях потенциальные участники имеют право отзыва своих заявок, но при этом и не возникает ряд обязательств.

Четвертой составляющей торгов являются организационные действия по оценке заявок участников и заключению договора по ее результатам.

При получении нескольких заявок на участие в торгах, возникает соответствующее количество обязательств, характеризующиеся определенной мерой риска, так как не известен исход рассмотрения.

При подведении итогов обязательства прекращаются со всеми участниками торгов, кроме победителя. С контрагентом, выигравшим торги, обязательства трансформируются – с совершением названного юридического факта оно преобразуется в обязательство по заключению контракта.

Особую роль в рамках рассмотрения темы играют правила о ведении переговоров. Согласно ст. 434.1 ГК РФ стороны при проведении переговоров по подписанию контракта и обсуждению условий обязаны действовать добросовестно. Это условие действует в рамках всего преддоговорного процесса все всех возможных участников. Процедура заключения договора полностью изложена законодательными органами в гл. 28 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 433 ГК РФ, подписанным считается контракт только после ее акцепта участником, направивший оферту.

Процесс обмена предложениями без обозначения существенных условий договора причисляют к преддоговорным контактам. Стоит отметить, что участники и организаторы торгов могут лишь выступить с инициативой обсуждения вопросов в определенном направлении в рамках проведения переговоров.

Для трансформации преддоговорных контактов в правоотношения требуется определить стороны рассматриваемых правоотношений. В случае,

если правоотношения требуются только в одностороннем порядке, требуется направить оферту в эту сторону, тогда наступят взаимные права и обязанности.

А. Каппен высказывает свою точку зрения о преддоговорной ответственности, предлагая отказаться от стандартного понятия договора, подразумевающий под собой согласование воли, призывая при этом принять утверждение о том, что это условие требуется для возникновения обязанностей по исполнению договора, не затрагивая при этом иные условия сделки. В своих работах автор утверждает, что если при заключении сделки не происходит юридического факта, а именно заключение договора, который порождает обязанности по его выполнению, то участники остаются связанными договором как обязательством, которое возникает при акцептации оферты, так и правоотношением [51].

Есть и иные мнения авторов, которые имеют противоположную точку зрения. Например, А.Н. Кучер приходит к выводу о том, что отсутствие корреспондирующих прав и обязанностей и юридического факта говорит об отсутствии и правоотношения на этом преддоговорном этапе [2].

В зарубежной литературе преддоговорные отношения классифицируются по-разному. К примеру, Г. Зибер считал, «что лицо с момента входа в торговое помещение уже имеет обязательственное правоотношение по аналогии с договорным, а именно подготовительный договор, возникающий по итогу конклюдентных действий» [152].

Преддоговорные обязательства, а именно обязательственные правоотношения, по мнению Г. Штолль, «возникают с момента вступления в процесс переговоров, в связи с тем, что они побуждают обе стороны либо к действию, либо к бездействию по отношению друг к другу». «Причиной возникновения такого рода правоотношений автор называет одностороннюю сделку, а именно предложение вступить в переговоры или предложение о заключении контракта. Если в рамках рассматриваемых правоотношений

наблюдаются нарушения, потерпевшая сторона имеет все права на возмещение негативного интереса» [37].

Исследования авторов указывают на определение идентификации сторон преддоговорных отношений и реализации ими определенных действий, т.е. на тот момент пока не совершены определенные действия по размещению заказа, не будут поданы заявки на участие и стороны не будут связывать определенного рода обязательства. Обязанности и объем прав, составляющие содержание исследуемого правоотношения, у каждой стороны, по мнению каждого автора, свой и все они имеют свои причины для привлечения к ответственности на разных этапах.

Существует и иная позиция, отличная от ранее рассмотренных. По мнению К. Ларенца, преддоговорное отношение выстраивается, основываясь на законе, а ответственность в этих отношениях характеризуется объективностью. Объемы преддоговорных обязанностей автором не уточняются.

Изучая полученный обзор мнений многих авторов относительно преддоговорных отношений, выводится утверждение о том, что между сторонами переговоров возникает особое обязательство. В целях регулирования отношений участников российским законодательством разработан особый регламент действий, который фиксирует положения о последствиях совершения действий или бездействия на преддоговорном этапе.

Основываясь на последней версии ГК РФ, новые правила затрагивают вопрос регулирования законодательными органами преддоговорных отношений, рассматриваемые ими в качестве обязательств. В момент, когда становятся известны участники переговоров, возникает обязательство их проведения. Законодательные органы определили ряд действий, попадающие под определение недобросовестного поведения. К ним причислится предоставление неполной или недостоверной информации, вступление в

преддоговорные переговоры без намерения заключения договора, безосновательное прекращение переговоров.

Российским законодательством также регулируется отдельно вопрос сохранения конфиденциальности передаваемых данных в ходе проведения переговоров. Участники переговоров согласно п. 4 ст. 434.1 ГК РФ обязаны использовать полученную в ходе переговоров информацию только по назначению в рамках проведения торгов. В случае ненадлежащего использования полученной информацией сторона, нарушавшая свое обязательство, будет обязана возместить другой стороне причиненные убытки, полученные в результате раскрытия информации.

Выделяется тот факт, что между сторонами преддоговорных контактов, вне зависимости от того заключается договор в общем порядке или по итогу проведения торгов, возникает организационное обязательство с той целью, чтобы в итоге заключить договор. Данные обязательства имеют среди общих черт организационный характер и обязательность применения мер наказаний за их нарушение. В процессе переговоров, заключения договора или проведения торгов нет законных оснований требовать их продолжения, но установлен регламент, с помощью которого можно требовать возмещения убытков. Определением убытков в каждом конкретном случае производится непосредственно законодателем.

Актуальным является использование системы планирования, включающей в себя составление плана-графика, введенного постановлениями Правительства РФ от 05.06.2015 № 552 и 553. План-график выполняет свои функции в качестве юридического факта, которые будут накладывать определенные правовые последствия для заказчиков. Процедура планирования закупок предполагает ряд правовых последствий, но она не выполняет роль акта государственного планирования, которое ей предшествовали.

Рассматриваемый вид планов имеет отличия от планово-административного акта тем, что они создают предпосылки, но не

обязанности к заключению договора, составителем может являться юридическое лицо, а не государственный орган, формируются юридические последствия только для организатора торгов, не накладывая при этом обязательства на другие стороны.

Таким образом, организационные правовые предпосылки по организации торгов и выставления извещения на торговых площадках формируются за счет существующей системы планирования.

Учитывая, что договор между участниками направлен на организацию совместных действий по выполнению обязательств по итогу торгов, такой договор следует отнести к типу организационных. Данный договор будет направлен на рациональное упорядочение складывающихся в ходе договорной работы взаимоотношений между заказчиком и исполнителем.

2.2 Извещение о торгах как основание возникновения абсолютных организационных правоотношений

Основополагающим нормативным актом российского законодательства о торгах является ГК РФ, статьи 447-449 которого посвящены процедурам их проведения. Регулирование деятельности при проведении публичных торгов регламентируются согласно п.6 ст. 447 в статьях 448 и 449 ГК РФ, если иное не предусмотрено процессуальным законодательством.

В рамках исследуемой темы стоит более детально рассмотреть процедуру организации и проведения торгов. Изначальным публичным действием считается выставление извещения о проведении торгов. Существует большое количество мнений как российских, так и зарубежных ученых относительно определения правовой природы извещения. В свою очередь, каждый ученый по-своему аргументирует свое мнение. Одни авторы утверждают, что извещение о проведении торгов имеет лишь статус односторонней сделки, например С.Ю. Ендовин аргументирует такую позицию следующим образом: «...извещение о проведении торгов является

односторонней сделкой, в силу которой между организатором торгов и лицом, получившим извещение об их проведении, возникают обязательственные правоотношения, в силу которых данное лицо, изъявившее желание участвовать в торгах, вправе требовать от их организатора принятия и рассмотрения его предложения», другие придерживаются мнения о том, что его можно считать офертой или приглашением к ней [47], например, Ю.С. Турсунова [135] совместно с А.В. Ермаковой [48] извещение определяют как оферту - предложение принять участие в торгах и одновременно по отношению к договору, заключаемому по результатам торгов, - вызовом на оферту.

Оферта – это предложение, направленное определенному лицу или ряду лиц, которое выражает свою готовность к заключению договора на определенных условиях с участником, которым будет в полной мере приняты все условия. Оговариваемые условия обозначены ст. 435 ГК РФ, которая включает в себя информацию о количестве участников, в чей адрес будет направлена оферта, при этом со стороны оферента действия должны характеризоваться желанием заключение контакта с любым, кто отзовется и примет все условия. Также указанной статьей обусловлены иные условия оферты, по которым она должно включать в себя основные условия договора, который планируется подписать по итогу выбора победителя торгов.

Таким образом, основными требованиями при подаче оферты согласно ст. 435 ГК РФ является ее адресность и содержание. Адресность подтверждается при определении публичного типа оферты, что является доказательством того, что организатор торгов желает заключить договор с любым конкурсантом, при соответствии всем выставляемым требованиям все зависимости от других критериев оценки. [151]

Вторым требованием при подаче оферты, как было выделено нами ранее, является наличие в ней существенных условий договора. Безусловно, извещение содержит в себе указание на предмет договора. Сама процедура торгов построена так, что одной из задач по ее проведению является

определение цены запрашиваемых товаров, работ или услуг. Поэтому при подаче извещения на публикацию, это условие не соблюдается и не может обозначаться в принципе. Однако помимо этого условия, есть и другие. Все это в совокупности и составляют существенные условия договора. Исходя из этого, извещение о проведении торгов не может расцениваться в качестве оферты по отношению к контакту, которое планируется заключить.

В своих работах И.Б. Новицкий рассматривает возможные пути решения об определении природы извещения о предстоящих публичных торгах. Автор отмечает, что «организация публичного торга представляет собой не предложение договора, а лишь приглашение сделать предложение: должностное лицо, производящее аукцион, может или принять наиболее подходящее предложение, или прекратить торг, не приняв ни одного предложения, если ни одно из них не достигает определенного лимита» [76].

По данному вопросу высказывают свое мнение В.В. Витрянский и М.И. Брагинский, конкретизируя данную теорию следующим образом: «Приглашение участвовать в торгах действительно не является офертой, но все же оно не может быть сведено к простому приглашению заключить договор. Приглашение как таковое, по сути дела, «ничто», а приглашение участвовать в торгах - «нечто» [24].

Согласно п. 3 ст. 448 ГК имеет диспозитивную норму, характеризующаяся императивным характером, при которой организатор торгов при отсутствии иных условий имеет право отказаться от проведения торгов с учетом того, что будут соблюдены оговоренные законодательным регламентом сроки, а именно, не позднее чем за три дня до проведения открытого аукциона и не позднее чем за 30 дней до даты проведения открытого конкурса. Во всех остальных случаях на организаторе торгов будет лежать ответственность, которая выражается в возмещении реального ущерба участникам. При отказе в проведении закрытого конкурса, организатор торгов будет обязан возместить реальный ущерб во всех случаях вне зависимости от времени отмены процедуры.

Изученная система организации правоотношений при публикации извещения о намерении провести торги является офертой, по итогу проведения которой возникает обязательство о заключении договора с любым отозвавшимся, имеющим возможность выполнить представленные требования. Данное высказывание подтверждается и российским законодательством, а именно п. 2 ст. 448 ГК. Учитывая, что помимо предмета договора в извещении иных условий контакта как таковой не указываться, то и офертой по отношению к договору оно являться не может.

Изучению юридической сущности извещения о проведении торгов посвящено множество работ. Ученых, выделяющие извещение как одностороннюю сделку, в свою очередь по-разному описывают порождаемые последствия.

Фактом признается то, что между организатором, публикующим извещение о торгах, и участником, получающим его, возникает обязательственное правоотношение. У организатора, согласно п. 4 ст. 448 ГК РФ, есть право отказаться от проведения торгов. У участника, который изъявил волю принять участие и подать заявку в соответствующей форме, есть право требовать от организатора рассмотрение его предложение и принятия решения в установленное регламентом время.

Поддерживая рассматриваемую теорию Д. Абдрахимов в своих трудах подчеркивает: «Исходя из понятий ГК, публикация извещения о проведении конкурса уже является односторонней гражданско-правовой сделкой. С появлением первого заинтересовавшегося конкурсом претендента сделка превращается в двухстороннюю и уже является договором. Со временем этот договор становится письменным (стороны фиксируют взаимные права и обязанности: со стороны организатора конкурса – в конкурсной документации (включая извещение о проведении конкурса), а со стороны участников – в конкурсных заявках)» [34]

Данную категорию договоров ученый определяет как «договор на проведение конкурса». Итоговая стадия возникает при оформлении и

подписании организатором торгов протокола подведения итогов, который в последствии является основанием для подписания контракта по итогам проведения конкурса.

Стоит отметить, что претенденты на победу в торгах тоже имеют ряд обязательств. Согласно информации в извещении, они обязаны внести задаток в определенном размере и в строго обозначенные сроки. В случае отмены проведения процедуры торгов, участники получают свой задаток обратно.

Современным законодательством опровергается существование положения, при котором исполнение обязательств по итогу проведения будет являться односторонним обязательством со стороны организатора, а также невозможно образование договорных отношений до подписания итогового протокола, так как это условие не сопоставимо с доказательственной и обеспечительной сущностью задатка, который вносят участники торгов. Обязательство внесения задатка обозначено современным законодательством в целях подтверждения намерения стороной-участником заключить договор и выполнить его условия в полной мере в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 380 ГК РФ, задаток вносится при наличии договора. Задатком обеспечиваются обязательства, вытекающие из условий договора и никак не из факта проведения односторонней сделки.

Представление о том, что извещение о проведении торгов обоснованно стоит рассматривать как договор на проведение конкурса, что подкрепляется аргументами ученых, мнения которых расходятся в вопросе определения его правовой сущности, определяют извещение и как одностороннюю сделку, и как оферту. В случае, когда участниками торгов выражается желание акцептировать оферту организатора, то со стороны организатора возникает обязательство признания статуса такого участника как потенциального поставщика (подрядчика) в зависимости от предмета договора. Помимо этого, у организатора появится обязательство рассмотрения всех

поступивших предложений, выбора победителя и заключения договора с ним.

Ввиду рассмотренного обстоятельства и основываясь на ст. 437 ГК РФ, стоит признать тот факт, что публикация извещения о проведении публичных торгов является публичной офертой по отношению ко всем участникам рынка заключить договор о проведении торгов, а не окончательный договор.

Определение отношений, на наш взгляд, порождаемые публикацией извещения о проведении торгов, в качестве отдельного договора, а не односторонней сделки или оферты, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Учитывая, что договор является двусторонней сделкой, то при его возникновении у обеих сторон выявляется ряд прав и обязанностей, что подчеркивает стабильность правоотношений между ними, что в свою очередь будет указывать участникам на необходимость внимательного обращения к вновь возложенным обязанностям.

Иного мнения придерживается ряд ученых-правоведов. К примеру, Р. Ходыкин отмечает, что «...извещение о проведении конкурса является односторонней сделкой и не может рассматриваться как оферта...» и далее «...публичный конкурс можно охарактеризовать как обязательство из односторонней сделки, направленное на определение стороны договора, которой и будет выступать победитель конкурса» [137].

По факту выставления извещения об осуществлении закупок на торговой площадке, между участниками возникают абсолютно-управомочивающие правоотношения, суть которых заключается в том, что одному участнику противостоит определенное количество других участников. Понятие абсолютных организационных отношений во многом отличается от относительных. При публикации извещения о проведении торгов возникают именно абсолютные организационные отношения.

Таким образом, организационные правовые предпосылки по организации торгов и выставления извещения на торговых площадках формируются за счет существующей системы планирования.

Учитывая, что договор между участниками направлен на организацию совместных действий по выполнению обязательств по итогу торгов, такой договор следует отнести к типу организационных. Данный договор будет направлен на рациональное упорядочение складывающихся в ходе договорной работы взаимоотношений между заказчиком и исполнителем.

По итогу рассмотрения правовой природы извещения как основания возникновения абсолютных организационных правоотношений, можно сделать вывод о том, что в юридической науке и практике ведется активная дискуссия по данному направлению. Существует большое количество мнений, которые условно можно разделить на две группы: одни рассматривают извещение как одностороннюю сделку, другие рассматривают извещение как оферту.

Глава 3 Контрактная система государственных закупок как средство самоорганизации гражданских правоотношений по обеспечению товарами

3.1 Правовая природа и предмет государственного контракта по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд

Для раскрытия правовой сущности понятия «государственный контракт» необходимо рассмотреть его определение через «систему знаний, т.е. как совокупность известных нам как основных, так и производных признаков, мыслимых в понятии предметов, а также знания о том, в каких конкретно формах существуют в действительности эти обобщаемые в понятии предметы» [34], а также провести анализ доктринальных научных взглядов и результатов правоприменительной практики.

Государственный контракт является сложным юридическим понятием и имеет дискуссионный характер в отечественной правовой литературе. Имеется множество точек зрения среди известнейших правоведов, юристов и профессоров относительно правовой сущности этого понятия. Существуют две абсолютно разные точки зрения по этому вопросу. Одна сторона придерживается мнения, что государственный контракт подразумевает под собой особый тип гражданско-правового договора. Другая сторона считает, что государственный контракт является лишь определенным этапом размещения государственного заказа.

Рассмотрим первую сложившуюся точку зрения, определяющую государственный контракт как особый тип гражданско-правового договора. «Юридическая природа государственного контракта далеко не очевидна. Учитывая же обширную сферу возможного применения государственных контрактов, находят основания предположить, что государственный контракт как таковой является особым типом договора гражданского права» [38].

По мнению Л.В. Андреевой, государственный контракт представляет собой особый тип договора предпринимательского права [4].

По мнению Л.И. Шевченко, государственный контракт – это «гражданско-правовой договор, включающий в себя отдельные административно-правовые (публичные) элементы» [141].

По мнению В.В. Балакина, «государственный контракт обладает всеми признаками административного договора и одновременно имеет частноправовую окраску» [12].

А.Г. Ананьев дает определение государственному контакту исходя из определения гражданско-правового договора. По его мнению, «государственный (муниципальный) контракт представляет собой заключаемый от имени соответствующего публично-правового образования в соответствии с планом-графиком обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством порядке гражданско-правовой договор, по которому поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному (муниципальному) заказчику либо по его указанию иному лицу для реализации или обеспечения ими их публично-правовых функций и общественного интереса, а государственный (муниципальный) заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров в порядке и на условиях, определяемых заключенным договором и в пределах лимитов бюджетных обязательств соответствующего публично-правового образования» [3].

По мнению Н.Н. Заботиной, государственный контракт стоит воспринимать как «специальную правовую конструкцию, правовое средство, призванное обеспечить баланс интересов субъектов договорного обязательства, стороной которого выступает публично-правовое образование». Дискуссионный характер в правоведении имеет ее позиция о «неэффективности использования в гражданских правоотношениях такого понятия, как государственный контракт, которое не несет особой смысловой,

функциональной нагрузки, вызывает споры о публично-правовой природе указанного договора» [49].

По мнению И.В. Елисейевой, «государственный контракт стоит в одном ряду с предварительными и публичными договорами, и предлагает регулировать его в части первой Гражданского кодекса РФ в качестве контракта на обеспечение государственных нужд» [37].

В.Е. Лукьяненко обращает внимание на «наличие схожих признаков между публичными договорами, государственными и бюджетными контрактами» [70].

Существует целый ряд опровергающих аргументов в теории, определяющих схожесть понятий «государственный контракт» и «публичный или предварительный договор». Предварительный договор согласно ст. 429 ГК РФ подразумевает под собой заключение договора по истечению определенного промежутка времени, а государственный контракт уже имеет статус основного договора. Понятие государственный контракт не соотносимо также и с понятием публичного договора, так как последний характеризуется обязательным условием его заключение с любым лицом, обратившимся к оференту, с учетом обозначенных ранее условий.

На сегодняшний день можно найти большое количество работ, посвященных исследованию вопросов, касающихся государственного контракта. Например, А.С. Богдадьев посвящает свои труды проблемам расторжения государственного контракта [21], В.Е. Белов изучает степень участия государственных органов в отношениях, связанные с государственными заказами [16], Горбунова Л.А. обращает внимание на процесс оценки государственного контракта как на определенный вид административного договора [33]. Все перечисленные авторы рассматривали данные вопросы, отзываясь о государственном контракте как о гражданско-правовом договоре.

Несмотря на многие противоречия, в целом сторонниками первой позиции сформирован ряд концептуальных особенностей изучаемого правового феномена. Сторонниками второй позиции государственный контракт представляется определенной составляющей юридической процедуры закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

По мнению Я. Б. Гребенщиковой, «правовой режим государственного контракта характеризуется наличием публично-правовых, и частноправовых начал (нормативная правовая база, цели, субъектный состав, особенности порядка заключения и исполнения, ответственность, срок, финансирование, авансирование, стимулирование, государственные закупочные цены, поэтому мы никогда не относили ни государственные контракты, ни муниципальные контракты только к чисто гражданскому праву, о чем иногда можно прочитать на страницах центральной юридической печати» [39].

По мнению К.В. Кичик, государственный контракт – «это институт, имеющий отношение к обеим стадиям реализации заказа, а значит, можно говорить о том, что контракт (договор) одна из правовых форм реализации заказа» [59].

По мнению В.Е. Белова, «государственный контракт (договор), с одной стороны, выступает как правовая форма размещения государственного заказа, с другой как правовая форма реализации государственного заказа» [17].

А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов, А.П. Алехин и многие другие сходятся на мнении, что «государственный контракт (договор) – одна из правовых форм реализации государственного заказа». [57]

Е.П. Губин отмечал, что «совокупность заключенных государственных контрактов на поставку товаров, производство работ, оказание услуг представляет собой, с одной стороны, правовую форму опосредования отношений, вытекающих из государственного заказа, а с другой —

частноправовое средство, используемое государством при регулировании экономики». [42]

Вторая позиция, определяющая государственный контракт лишь как определенную форму исполнения заказа для государственных и муниципальных нужд является, на наше усмотрение, не совсем корректной, ввиду того, что положительный эффект достигается за счет применения конкурентных процедур. Государственный контракт, в свою очередь, имеет функцию закрепления на финишном этапе конкурентной процедуры оговоренного порядка исполнения государственного заказа посредством заключения юридически значимого документа.

Учитывая этот факт, определение государственного контракта лишь в качестве определенной формы исполнения заказа представляется спорным. В связи с этим, по нашему мнению, наиболее аргументирована точка зрения, заключающаяся в том, что государственный контракт представляет собой особый тип гражданско-правового договора.

Одна из первых трактовок государственного контракта от законодательной власти нашла свое отражение в нормах ныне утратившего силу Закона РФ от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд». Затем рассматриваемое понятие появилось в Бюджетном кодексе РФ, в п.1 ст.72 которого определено, что государственный или муниципальный контракт представляет собой договор, заключаемый государственным или муниципальным заказчиком от имени Российской Федерации или муниципального образования в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке и оплачиваемый в пределах лимитов бюджетных обязательств.

Во время введения института государственных закупок гражданским законодательством России, отмечалась активная научная деятельность по поводу определения содержания государственного контракта, однако законодателем принято свое решение о легальном его понимании, закрепленное в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [108]. Согласно нормам этого акта «государственный или муниципальный контракт является договором, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта РФ (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд».

Значение государственного контракта определяется в ст. 548 ГК РФ, согласно которой поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик гарантирует оплату поставленных товаров.

ГК РФ признается то факт, что договор есть «соглашение двух или несколько лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Согласно этому делается вывод о том, что государственный контракт есть не что иное, как соглашение двух или несколько лиц, обладающих особым правовым статусом об установлении гражданских прав и исполнении обязанностей. Особенно отмечается то, что государственный контракт не принадлежит ни к одному виду договора, прямо поименованному в нормах ГК РФ.

Таким образом, государственный контракт представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, характеризующийся следующим: определенным составом участников, где с одной стороны выступают заказчики, являющиеся главными распорядителями выделенных бюджетом средств, а с другой стороны выступают победители конкурентной

процедуры; целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд; наличием определенной природы отношений, складывающиеся в процессе его исполнения; наличием юридических правил и ограничений в процессе его заключения; наличием комплекса мер, определенным в п. 1 ст. 94 закона о контрактной системе, применяемые в целях выстраивания требуемых законом взаимоотношения.

Согласно проведённому анализу, «государственный контракт» является самостоятельным видом гражданско-правового договора, заключаемым органом государственной власти или органом местного самоуправления, учреждением, уполномоченным органом или организацией, с лицом, являющимся победителем по итогу проведение закупки.

По мнению Кабановой И.Е, «сущность государственного (муниципального) контракта как правовой формы удовлетворения публичных нужд обуславливает создание такого правового режима, который, в отличие от классических гражданско-правовых конструкций, призван еще и обеспечить достижение цели надлежащего использования средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования» [52].

Договором для удовлетворения государственных нужд определялся государственный контракт, по мнению И.А. Штанова. По мнению автора, государственный контракт считается «нормативно-правовым актом, который регулирует условия и порядок поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг» [144].

Выделяемое определение противоречит нормативно-правовому акту РФ, а именно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», так как узаконенными признаками подобных актов проявляются в содержании разъяснительной части с точки зрения законодателя [98].

Таким образом, согласно положениям Пленума ВС РФ следует, что понятие государственного контракта не сопоставимо с понятием нормативно-правового акта. Нормативно правовой акт направлен на неопределенное количество лиц, которые обязаны соответствовать нормам соответствующего документа, а гражданского-правовой договор характеризуется как соглашение между субъектами гражданско-правовых отношений, в которых доминирует государственная (муниципальная) сторона, но обязательственными отношениями при этом обзаводятся все стороны заключаемого документа.

В рамках изучения рассматриваемой темы стоит отметить, что существует целый ряд нормативно-правовых актов, направленные на регулирование правоотношений, связанные с удовлетворением государственных и муниципальных нужд. Среди них Федеральные законы № 223-ФЗ от 18.07.2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и положения ГК РФ. [80]

Однако ни в одном из перечисленных актов нет четкого определения понятия «государственные и муниципальные нужды». Такой статус определения порождает плюрализм мнений и комментариев со стороны представителей юридических наук. Неопределенность добавляет и тот факт, что ранее действовавший Федеральный закон РФ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», давал четкое определение этому понятию, но его действие длилось до 01.01.2014 г. и иного нормативного акта с современной трактовкой рассматриваемого понятия на сегодняшний день нет. [83]

Существует огромное множество научных работ с различными предложениями о трактовке понятия «государственные и муниципальные

нужды», основная часть которых высказывается за вариант включения этого понятия в Закон о контрактной системе.

Государственные и муниципальные нужды, по мнению Н.П. Кабытова, определяются как «потребности соответствующего публично-правового образования в использовании того или иного объекта в соответствии с его законодательно установленными функциями». [53]

По мнению В.А. Евсегнеева рассматриваемое понятие стоит рассматривать «как публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования» [45].

П.С. Тарабаев в своих трудах понимает под государственным и муниципальным нуждам «финансируемые за счет средств федерального бюджета потребности Российской Федерации и государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для реализации государством своей публичной функции, удовлетворяемые, как правило, посредством заключения на основе торгов государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг» [129].

Е.Л. Барыбина в своей работе выступает с предложением включить в действующий Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. следующую трактовку рассматриваемого определения: «Государственные и муниципальные нужды – это общественно значимые нужды (потребности) соответствующего публично-правового образования, закрепленные нормой права, объективно существующие, которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления» [15].

Интересную точку зрения на этот счет имеет Яровой А.В., который раскрывает понятие через «потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, сформированные в процессе планирования финансово-экономической деятельности на определенный в

соответствующей целевой программе срок, для осуществления и защиты того или иного государственного (общественного) интереса, обеспечиваемые за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования» [147].

Таким образом, большинство исследователей связывают понятие «государственные и муниципальные нужды» наряду с такими понятиями как «социальная потребность», «общественные интересы», «общественная необходимость».

По итогу проведения анализа научных взглядов и предложений о трактовке понятия «государственные и муниципальные нужды», нами предлагается легализовать следующее определение: государственные и муниципальные нужды – это объективно существующие общественно значимые нужды и потребности соответствующего публично-правового образования, статус которого закреплен на законодательном уровне, способствующие удовлетворению интересов населения, а также реализуемые согласно разработанному регламенту ответственными органами государственной власти и местного самоуправления.

3.2 Правовые проблемы структуры правовых связей между субъектами государственного контракта и договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд

В гражданском законодательстве закреплено две дефиниции договора поставки. В ст. 526 ГК РФ дается понятие «государственный контракт на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд» и определяется «договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд» в ст. 525, 529 ГК РФ. К каждому из них применимы нормы параграфа 3 гл. 30 ГК РФ, учитывая тот факт, что государственные и муниципальные контракты и договоры поставки товаров для государственных и муниципальных нужд являются разновидностью

договоров поставки согласно п.2 ст. 525 ГК РФ. В свою очередь эти договоры способствуют появлению обязательственных правоотношений при возмездном отчуждении имущества, а точнее трансформируются в договор купли-продажи. В таком случае, при разрешении разногласий и спорных вопросов можно принять общие положения параграфа 1 гл. 30 ГК РФ о купле-продаже, так как отдельно подобного специализирующегося направления в законодательстве на сегодняшний день не существует.

Возникновение обязательств по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд характерно при заключении государственного или муниципального контракта или же при заключении договоров поставки для государственных или муниципальных нужд, основываясь на подписанный контракт. [149]

Авторы, исследовавшие рассматриваемую тему, так или иначе имеют схожую версию о структуре и этапах развития договорных связей, но каждый по-разному высказывается в вопросе о простоте или же, наоборот, сложности каждого этапа. [148]

По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, «при поставке товаров для государственных нужд могут использоваться как простая, так и сложная структура договорных связей. В первом случае поставка осуществляется поставщиком в соответствии с условиями государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд непосредственно государственному заказчику либо указанным им получателям без заключения с поставщиком каких-либо договоров на поставку товаров для государственных нужд. Во втором случае (при сложной структуре договорных связей) государственным контрактом на поставку товаров для государственных нужд предусматривается прикрепление государственным заказчиком поставщика к конкретным покупателям для заключения с ними договоров поставки товаров для государственных нужд на основании извещения о прикреплении, выдаваемого заказчиком». [25]

По мнению Л.В. Андреевой, «кодекс предусматривает два варианта структуры договорных связей, причем и в первом, и во втором случае структура договорных связей является сложной». [4]

По мнению В.А. Власова, «при поставке товаров для государственных и муниципальных нужд могут использоваться как простая, так и сложная структура договорных связей». [27]

По мнению П. Тарабаева, такая сложность построения договорных связей указывает консервативности имеющегося права и о соблюдении принципа юридической экономии. [129]

О.Н. Колесником отмечается, что «порядок поставки товаров для государственных нужд возможен в нескольких вариантах. Государственный контракт может предусматривать поставку товаров: непосредственно государственному заказчику (1); получателю, указанному государственным заказчиком в отгрузочной разрядке (2); покупателю по договору поставки для государственных нужд, заключаемому на основании извещения государственного заказчика о прикреплении покупателя к поставщику (3). В последнем случае договор поставки является производным от государственного контракта, которым заключение такого договора предусмотрено. Основание заключения договора — извещение о прикреплении» [61].

Ввиду того, что участники контрактных обязательств и исполнители договорных обязательств не всегда представляются в одном лице, законодателем в гражданском кодексе обусловлены два вида структуры договорных связей. По мнению О.Н. Колесника, простая, включающая в себя 2 подтипа, и сложная.

Простая структура договорных связей заключается в связи между государственной или муниципальной стороной и исполнителем (организатором) поставки согласно заключенному государственному или муниципальному контракту. При этом доставка происходит напрямую от исполнителя к заказчику или в место, обозначенное заказчиком.

Правоотношения регулируются лишь согласно подписанному контракту. Публичный субъект выступает в данном случае не только грузополучателем, но и плательщиком. Возникающие в процессе отношения регулируются нормами договора поставки.

Второй подтип включает в себя согласование государственного или муниципального контракта, на основании которого приемка товара будет осуществлена третьей стороной, на которую укажет государственный заказчик, за которым по факту остается обязательство оплаты за полученный товар. Регулирование отношений в процессе исполнения контрактных обязательств также происходит в соответствии с нормами о договоре поставки. [150]

Второй тип договорных связей считается сложным, так как согласно условиям подписываемого между государственной (муниципальной) стороной и исполнителем (поставщиком) контракта, поставка будет осуществлена для третьей стороны. Связь, устанавливаемая между покупателем и поставщиком, согласно п.1 ст. 529 ГК РФ закрепляется посредством извещения, исходящего от публичного участника отношений.

Стоит отметить, что подобное установление связи между покупателями и поставщиками на этапе выставления извещения не является нововведением последних лет. Данная практика пришла к нам еще со времен планово-командной экономики СССР. Согласно гражданскому праву тех лет общественная потребность формировала заказ покупателя, а на основании его, уполномоченными органами разрабатывались извещения о прикреплении поставщиков к покупателям.

В.Е. Белов определяет извещение о прикреплении покупателя к поставщику «как одностороннюю сделку, совершаемую государственным заказчиком» [18].

О.Н. Колесник комментирует, что «извещение о прикреплении по своей юридической природе представляет собой одностороннюю сделку». [61]

Сложный тип договорных связей также регулируется ГК РФ. В условиях, когда в государственном (муниципальном) контракте за государственной (муниципальной) стороной установлено право определения способа организации поставки как закрепление за покупателем конкретных поставщиков, то в этом случае государственная (муниципальная) сторона в течение 30-ти дней обязана направить в адрес и поставщика и покупателя извещение об официальном их прикреплении. В свою очередь, выбранный поставщик обязан по факту получения извещения в 30-тидневный срок направить проект договора поставки указанному в извещении покупателю.

Также не исключается вариант заключения договора по форме поставщика. В таком случае в адрес покупателя направляется необходимое количество экземпляров договора, предварительно считается желательным согласовать форму и условия посредством электронной почты или факсимильной связи. При получении покупателем документов, производится соотнесение ранее оговоренных условий и условий, обозначенных в имеющемся договоре. Если в процессе проверки возникают вопросы, возможен вариант подписания договора с обязательной пометкой «с протоколом разногласий» и приложением самого протокола разногласий с указанием первоначальной версии определенного пункта договора и принимаемой версией этого пункта.

Если сторона поставщика уклоняется от заключения договора, то покупатель имеет право обратиться в суд с требованием о принуждении поставщика заключить договор на ранее оговоренных условиях.

В ситуациях, когда получатель товаров отказывается от заключения договора по той или иной причине, государственный заказчик в течение 30-ти дней обязан направить поставщику отгрузочную разрядку с указанием иного грузополучателя, в частности может указать свои собственные реквизиты. Получателю, отказавшийся от первоначальной версии разрядки в этот же срок должна быть направлена разрядка с указанием информации о новом поставщике.

Сложным процесс исполнения договорных обязательств становится из-за необходимости закрепления поставщика за определенным получателем товаров в соответствии с подписанным контрактом, а также из-за обязательства проведения оплаты поставщику в соответствии с оговоренными условиями. Государственный заказчик в таких ситуациях представляется в качестве поручителя, хотя не является ни грузополучателем, ни грузоотправителем. Такая совокупность факторов обуславливает сложный юридический состав, состоящий из совокупности юридических фактов, порождающих обязательство: односторонняя сделка (извещение о прикреплении) и договор.

Процесс по заключению и исполнению договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд сам по себе является сложным и требует высокого уровня профессиональной подготовки со стороны служб, реализующих работу по государственному обеспечению.

Существует множество мнений в юридической литературе, по-разному оценивающих уровень эффективности использования государственными заказчиками сложной структуры договорных связей в поставках для государственных (муниципальных) нужд. По мнению П. Тарабаева, «договор поставки товаров для государственных нужд – лишняя правовая конструкция». [129]

Опрос государственных заказчиков для ГУВД по Московской области показал, что большинство из них отзываются о договоре поставки товаров как о лишнем правовом механизме. Достаточной мерой будет установка определенной разрядки в соответствии с подписанным контрактом.

Учитывая, что все необходимые условия согласованы сторонами в государственном (муниципальном) контракте, нами делается вывод о том, что заключение договора на его основании является нецелесообразным. В рамках исследуемой работы предлагается исключить из Гражданского кодекса конструкцию договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд.

Процедура по подписанию договоров на основании государственных или муниципальных контрактов сложилась, прежде всего, исходя из имеющегося консерватизма в правовых нормах, а также из-за наличия принципа юридической экономии при построении правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд.

В случае если грузополучатель и заказчик представляются в одном лице, процедуру стоит упростить посредством применения стандартных отгрузочных разнарядок с указанием точного адреса доставки.

3.3 Форма и содержание государственного контракта как средства самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров

Государственный контракт, являясь правовым инструментом, регулирующим правоотношения между государственной стороной (заказчиком) и стороной поставщика, также является единственным юридическим фактором, который представляет собой основание для зарождения двусторонних обязательств. Важнейшим условием при этом является требование подписание всеми сторонами контракта, но учитывая влияние научно-технического прогресса, а именно появление электронной почты, факса, электронной цифровой подписи и т.д., возможен и вариант отсутствия подписей всех сторон действующего контракта, при подтверждении согласования иным законным способом.

Особенно важным моментом при заключении контракта является определение его вида и содержания. В содержание включаются условия, на которых заключается контракт. При появлении разногласий исполнения контракта в судебном порядке, в первую очередь, изучается содержание подписанного контракта, а именно какие права и обязанности закрепляются за сторонами по факту его заключения.

Помимо обозначения сторон контракта и основания его заключения, основными условиями принято считать положения, касающиеся непосредственно товара, который требуется поставить, а именно: наименование, количество, соответствие ГОСТ или иным стандартам, наличие паспорта, сертификата качества, декларации, условия и сроки отгрузки, порядок взаиморасчетов. Также основополагающими условиями считаются те положения, относительно которых должно быть достигнуто соглашение при поступлении заявления одного из участников.

Центральное место при подписании контракта занимают условия о требуемом товаре, включающее в себя полное наименование, информацию о необходимом соответствии конкретным стандартам, точное количество, фасовка, внешний вид и иные качества. Чем более подробно будет указано о предмете контракта, тем меньше шансов на то, что после подписания контракта появятся спорные вопросы и необходимость заключения протокола разногласий или дополнительного соглашения.

Качество требуемого товара характеризует совокупность определенных признаков, которые определяют степень его пригодности для использования по назначению, а также соответствие требованиям договора и закона. Выбор требуемых характеристик товара исходит из технического описания, стандартов, опытных образцов, каталогов поставщиков и т.д. Качество продуктов питания в обязательном порядке должно проходить сертификацию организацией, имеющей право на проведение сертификации.

Количество требуемого товара определяется исходя из потребности покупателя с учетом производственных возможностей поставщика. Обязательная и добровольная сертификация, представляющая собой особый комплекс свойств, которым должны соответствовать заявленные товары или услуги, требуется на законодательном уровне.

Особое внимание уделяется цене контракта, в частности порядку взаиморасчетов между поставщиком и покупателем. В случае если данные сведения отсутствуют, контракт может быть признан недействительным.

До момента подписания контракта не исключено предварительное обсуждение ценовых условий. Цена может варьироваться в зависимости от многих факторов, в частности, если требуется уложиться в определенный срок, требуется помощь грузчиков, необходима доставка силами поставщика до грузополучателя. Цена, определяемая контрактом, может быть фиксированной, скользящей или с последующей фиксацией. В случае, когда участники контрактных взаимоотношений соглашаются на фиксацию одной цены, то согласно действующему законодательству такая цена не может подвергаться корректировке.

В случаях, когда закрепление фиксированной цены в течение определенного срока не предоставляется возможным, стороны обязаны определить исходную базовую цену. Также контракт должен предусматривать условия, при которых цена может быть изменена как в меньшую, так и в большую сторону, например, на основании изменения рыночных цен.

Согласно установленному законному порядку контракты по обеспечению товарами для государственных и муниципальных нужд обязаны включать в себя разделы, в которых подробно указана информация о необходимой таре и упаковке. Данное условия является одним из важнейших, так как описание этого пункта напрямую влияет на сохранность принимаемого покупателем товара.

Порядку расчетов всегда уделялось особое внимание. В судебной практике именно по этому вопросу возникает множество исков и судебных разбирательств, предъявляемых при неисполнении обязательств, со ссылками на условия подписанного между сторонами контракта.

Согласно законодательству, стороны правоотношений, свободны как в определении формы контракта, так и сроков и порядку взаиморасчетов. Единственным условием, которое должно обязательно соблюдаться – это обозначение точного срока исполнения расчетных обязательств за поставленные согласно договору товары. Максимально возможный срок

равен трем месяцам со дня передачи товара непосредственному грузополучателю.

На протяжении исполнения взаимных обязательств форма расчетов и момент оплаты должны соответствовать сроку получения товара грузополучателем. Оплата чеков, в свою очередь, зарекомендовала себя как наиболее практичная форма оплаты, так как сводится до минимума временной разрыв между поставкой товара грузополучателю и последующей его оплатой контрагенту, осуществивший поставку. Наименее часто используемые формы оплаты представляют собой предоставление сводных таблиц и реестров по отгрузкам, каждая из которых подтверждается актом приемки, накладной или иным документом, обусловленным контрактом.

Оплата за полученный товар согласно заключенному договору поставки может производиться посредством взаимозачета, а именно посредством погашения взаимной задолженности.

Наряду с другими условиями, при заключении контракта особое внимание также уделяется срокам поставки. Обозначение периода времени, в котором по соглашению сторон контракта должна быть запланирована поставка, может представляться либо указанием точной даты, либо месяца или квартала. Стандартный договор поставки обычно включает в себя пункт о возможности досрочной поставки. Однако если данный пункт отсутствует, досрочная поставка может быть осуществлена лишь при условии согласия плательщика.

Помимо законодательных актов регламентируют вопросы, связанные с поставкой товаров, и правовые обыкновения, например, «Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» и «Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству», утв. Пост. Госарбитража СССР от 29.12.73 года № 81 и от 14.11.74 года № 98.

После подписания договора стороны имеют ряд обязательств по отношению к друг другу. Исполнение договора должно производиться в соответствии с условиями договора и указаниями закона. Исполненным договором будет считаться договор, в котором реализованы все его условия, а именно поставка товара, проверка качественных и количественных характеристик, выполнение обязательств плательщиком по выплате суммы в полном объеме поставщику.

Сфера регулирования возникающих правоотношений в процессе осуществления государственных и муниципальных закупок не имеет единой выработанной системы. Правовая основа этой сферы на сегодняшний день включает в себя ряд федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, некоторые из которых действуют в разрез с федеральными законами. Отдельно каждый субъект РФ имеет свою систему правового регулирования вопросов, связанных с закупками за счет бюджета.

Основными функциями законодательных органов при осуществлении государственных или муниципальных закупок являются: нормативно-правовое регулирование, контроль процесса размещения и проведения конкурса и рассмотрение вопросов о возможности проведения неконкурентной закупки, например, в виду срочности для устранения последствий стихийного бедствия.

При этом конкретного уполномоченного контролирующего органа, выполняющего эти функции, не указано. Процедура взаимодействия государственных контролирующих органов и государственных закупщиков тоже имеет неопределенных характер. Процесс взаимодействия этих двух структур неизбежен в следующих случаях, когда, например, возникают спорные вопросы, и по факту поступления жалоб контролирующий орган имеет право вмешаться в процесс принятия решения или в случаях, когда государственный закупщик обращается с запросом на проведение неконкурентной закупки с приведением соответствующих аргументов.

Многими юристами отмечается, что нормативное правовое регулирование не является функцией органов власти субъектов муниципальных образований, у них совсем другой функционал. Требуется единый свод правил и единая методология, закреплённая на федеральном уровне, которая сможет стать универсальным средством регулирования размещения заказов для всех субъектов РФ. Принятие такого акта возможно только на федеральном уровне.

Спорные вопросы о рассмотрении возможности проведения неконкурентной закупки несомненно должен решать определенный уполномоченный орган власти соответствующего уровня. Требуемая методология должна быть универсальной и учитывать вопросы рассмотрения закупок, касающихся ноу-хау.

Зачастую имея объективные причины для закупки продукции, аналогов которой на рынке нет, проведение конкурса бессмысленно. Разрешение на закупку без проведения конкурса в таких случаях может быть подтверждено компетентным органом в сфере лицензирования, органами в области науки и промышленности, органом, осуществляющим выдачу патентов.

Вопросы разрешения споров между участниками конкурса и государственным заказчиком тоже имеет специфичный характер.

В случае, если государственный контракт подписан, и у одной из сторон возникают вопросы, которые не приходят к общему решению в рабочем порядке рассмотрения вопросов, есть возможность обращения и решения вопроса в судебном порядке.

В случае, если государственный контракт не подписан, но потенциальный поставщик в ходе проведения конкурсной процедуры посчитал, что его интересы нарушены, он имеет право обратиться в контролирующий орган. Контролирующий орган, в свою очередь, рассматривает материалы дела и выносит в течение 14 дней свое решение, например, об отклонении жалобы, и сообщает об этом заявителю, либо он может удовлетворить жалобу и обязать государственного заказчика

вернуться к исполнению предусмотренных законом процедур или же, в редких случаях, выдать распоряжение о прекращении процедуры, в ходе которого возникли спорные вопросы.

Резюмируя вышесказанное, предлагается ряд мероприятий, способствующих совершенствованию регулирования сферы закупок для государственных и муниципальных нужд: сведение к минимальному количеству проведение закрытых процедур закупок; назначение федеральных органов, ответственных за регулирование проведения конкурсных процедур; введение нормативов, согласно которым государственный заказ будет иметь точное и детальное описание; развитие процесса размещения конкурсных процедур по закупке государственными и муниципальными нуждами, стремление к повышению качества этих процедур, их ясности для общества, предпринимателей; разработка и принятие на федеральном уровне процедуры обжалования действия и решений органов государственной власти, ответственных за размещение и проведение конкурсов; включение дополнений в Кодекс об административных правонарушениях ответственности за нарушение свода правил и регламента проведения процедуры размещения заказов; введение требований, согласно которым государственным заказчиком до выставления конкурса будет качественно изучен рынок, для того чтобы иметь явные основания для проведения конкурса и иметь представление о возможных условиях заключаемого государственного контракта.

Заключение

Роль самоорганизации обеспечения поставок для государственных и муниципальных нужд в современном обществе достаточно велика. Высокая значимость необходимости выстраивания правовых отношений, при которых будет осуществляться самоорганизация поставок, обусловлена специфической целевой направленностью, поскольку поставки предназначены для покрытия потребностей государства, создания условий для нормальной жизнедеятельности и возможности исполнять свои обязательства перед обществом. От степени налаживания системы поставок зависит уровень обеспечения общественных потребностей.

Слабая разработанность исследуемой темы подтверждается тем, что целостных монографических исследований по изучению правовой природы отношений по поставке товаров для государственных нужд на сегодняшний день нет. Учитывая названную проблему, представляется целесообразным изучение самоорганизации поставок для государственных и муниципальных нужд.

Первая глава посвящена изучению правовой природы понятия «самоорганизация», её особенности и отличия от понятий «самоуправление» и «саморегулирование». Отмечено, что в отличие от других видов управления самоорганизация имеет не отрицательное, а наоборот, положительное обратное действие, ввиду того, что применяется внутренняя полезная работа против равновесия.

Также в первой главе рассмотрены организационные отношения в гражданском праве, зарождаемые в процессе исполнения организационных договоров. Организационные отношения формируют, в свою очередь, определенную систему связей, целью которых является организаций имущественных отношений. Отношения, в которых возникают и регулируются обязательные правоотношения, включают в себя организационные правоотношения, формирующиеся в ходе осуществления

публикации лота на торговой площадке на заключение контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. По итогу заключения этого контракта, возникают обязательственные отношения, которые могут обеспечить дальнейшее развитие, так как они имеют цель организации исполнения заключаемого договора на поставку. Принимая во внимание тот факт, что организационные отношения имеют более широкое понимание, чем то, что описано ст. 2 ГК РФ, нами предлагается пересмотреть предмет гражданско-правового регулирования, обратив особое внимание на формирование организационно-договорных и преддоговорных отношений.

Принимая к учету тот факт, что на сегодняшний день имеется значительная законодательная база, регулирующая процесс проведения торгов, многими правоведами отмечаются спорные моменты, требующие пересмотра на государственном уровне. Целостной процедуры по проведению торгов на сегодняшний день, закреплённой на законодательном уровне, нет, что делает тему регулирования торгов все более актуальной.

Основополагающим фактором успешной самоорганизации определяется наличие внутренних системообразующих связей, которые способны обеспечить своевременное взаимодействие компонентов правовой системы.

Вторая глава посвящено рассмотрению процедуры торгов, а именно деятельности по заключению контракта по итогам их проведения, представляющей особый интерес. От выбираемых действий при заключении контракта зависит последующий характер гражданско-правовых отношений, которые включают в себя: организационное соглашение о совместном конкурсе (аукционе), организационные действия при составлении плана-графика и организационное правоотношение, которое возникает из факта публикации извещения о проведении торгов.

Размещение извещения о проведении открытых торгов признается публичной офертой по отношению ко всем участникам заключить договор о проведении торгов, но не окончательный договор.

По факту выставления извещения об осуществлении закупок на торговой площадке, между участниками возникают абсолютно-управомочивающее правоотношение, суть которого заключается в том, что одному участнику противостоит определенное количество других участников. Понятие абсолютных организационных отношений во многом отличается от относительных. При публикации извещения о проведении торгов возникают именно абсолютные организационные отношения.

В третьей главе, проанализировав современную правовую литературу, нами дается понятие государственного контракта, являющегося самостоятельным видом гражданско-правового договора, заключаемого органом государственной власти или органом местного самоуправления, учреждением, уполномоченным органом или организацией, являющейся победителем по итогу проведение конкурса. Изучена структура и содержание государственного контракта. В работе также отмечается, что понятие государственного контракта не сопоставимо с понятием нормативно-правового акта по ряду причин.

В рамках изучения рассматриваемой темы отмечается, что ни в одном законодательном положении не закреплено понятие «государственные (муниципальные) нужды». В этой связи нами предлагается дополнить Закон о контрактной системе следующим определением: государственные и муниципальные нужды – это объективно существующие общественно значимые нужды и потребности соответствующего публично - правового образования, статус которого закреплен на законодательном уровне, способствующие удовлетворению интересов населения, а также реализуемые согласно разработанному регламенту ответственными органами государственной власти и местного самоуправления.

Сфера регулирования возникающих правоотношений в процессе осуществления государственных и муниципальных закупок не имеет четко выработанной системы. Правовая основа этой сферы на сегодняшний день включает в себя ряд федеральных законов и подзаконных нормативных

правовых актов, некоторые из которых действуют в разрез с федеральными законами. Каждый субъект РФ также имеет свою систему правового регулирования вопросов, связанных с закупками за счет бюджета.

По итогу изучения исследуемой темы предлагается ряд мероприятий, способствующих совершенствованию регулирования сферы закупок для государственных и муниципальных нужд: сведение к минимальному количеству проведение закрытых процедур закупок; назначение федеральных органов ответственными за регулирование проведения конкурсных процедур; введение нормативов, согласно которым государственный заказ будет иметь точное и детальное описание; развитие процесса размещения конкурсных процедур по закупке государственными и муниципальными нуждами, повышение качества этих процедур, их ясности для общества, предпринимателей; разработка и принятие на федеральном уровне процедуры обжалования действия и решений органов государственной власти, ответственных за размещение и проведение конкурсов; включение дополнений в Кодекс об административных правонарушениях ответственности за нарушение свода правил и регламента проведения процедуры размещения заказов; введение требований, согласно которым государственным заказчиком до выставления конкурса будет качественно изучен рынок, для того чтобы иметь явные основания для проведения конкурса и иметь представление о возможных условиях заключаемого государственного контракта.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айнабек К.С., Социально-экономическая природа и содержание самоорганизации общественного хозяйствования - М., 2014. – С.594
2. Актуальные проблемы гражданского права. Межвузовский сборник научных трудов / Редкол.: Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Свердлык Г.А., Стоякин Г.Я., Яковлев В.Ф. (Отв. ред.) - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. - 144 с.
3. Ананьев, А. Г. Понятие государственного (муниципального) контракта по действующему законодательству /А. Г. Ананьев // Гражданское право. 2016. № 5. С.10.
4. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2017. С. 210.
5. Анисимов В. А. Торги как способ размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.А. Анисимов. Уфа, 2011. 180 с.
6. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.10.2017 N АПЛ17-342 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»
7. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 08.10.2015 N АПЛ15-379 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»
8. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 26.07.2018 № 10-АПГ18-3
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

10. Архипов Ю.Г. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Учебное пособие. Москва, 2015. 296 с.

11. Астахова М.В. Гражданско-правовое регулирование государственного заказа на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд органов внутренних дел.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 /М.В. Астахова. М., 2012. 176 с.

12. Балакин В.В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 152.

13. Балтутите И.В. Гражданско-правовое регулирование заключения контрактов на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд /.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.В. Балтутите. Волгоград, 2012. 238 с.

14. Барыбина Е.Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право, 2014. № 10. С. 79-83.

15. Барыбина Е.Л. Правовые средства самоорганизации поставок товаров для государственных и муниципальных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.Л. Барыбина. М., 2015. 194 с.

16. Белов В. Е. Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 150.

17. Белов В.Е. О возрастании роли государственного регулирования отношений в сфере публичных закупок на современном этапе (правовые аспекты) // Право и бизнес: сборник I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова. - М.: Юрист, 2012. - С. 41-46

18. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг

для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2017. С. 204.

19. Беляева О.А. Определение срока действия банковской гарантии, предоставленной в качестве обеспечения исполнения государственного контракта // Аукционный Вестник. 2017. № 346. С. 3.

20. Блинов В.Г. Правовое регулирование частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.Г. Блинов. Чебоксары, 2009.- 225 с.

21. Богдадьев А.С. Проблемы расторжения государственного контракта // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 2009, № 11. - С. 4-8

22. Борисов А.Н. Новое в законодательстве о закупках / Борисов А.Н., Трефилова Т.Н. Москва. 2015. 196 с.

23. Борисов Д.Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.Ю. Борисов. Волгоград, 2011. 200 с.

24. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 114.

25. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения: Изд. 2-е, испр. - М.: Статут, 1999. - С. 226.

26. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823; 2014. № 48, ст. 6664.

27. Власов В.А. Правовая природа государственных и муниципальных контрактов // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 28.

28. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика как часть теории познания и научной методологии (Фундаментальный курс). М., 1994. Кн. 2. С. 57-58.

29. Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л.Ф. Гатаулина. Краснодар, 2007. 207 с.
30. Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 65.
31. Гончарова Н.Ю. Контракт в сфере государственных закупок.: дис. ... канд. юрид. наук : 40.04.01 / Н.Ю. Гончарова. Тольятти, 2019. 132 с.
32. Горбунова Л.А. Проблемы государственной политики в сфере сельского здравоохранения // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина. Научный журнал. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007, № 12. - С. 46-51
33. Горбунова Л.В. Поставка продовольствия для государственных нужд по российскому гражданскому праву.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л.В. Горбунова. Самара, 2003. 222 с.
34. Государственные и муниципальные закупки - 2019. Сборник докладов XIV Всероссийской практической конференции-семинара - М.: ООО «Компания Ладья». 2019. 206 с.
35. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
36. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
37. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / Егоров И.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., Кротов М.В., и др.; Под ред.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 1997. - 600 с.
38. Гребенщикова Я.Б. Правовой механизм закупки товаров, работ, услуг для муниципальных нужд .: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Я.Б. Гребенщикова. М., 2015. 182 с.

39. Гребенщикова, Я. Б. Понятие муниципального контракта, его правовая природа /Я. Б. Гребенщикова // Российская юстиция. — 2017. — № 9. — С.5
40. Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Гридин. Краснодар, 2016. 212 с.
41. Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. 2004. N 7. С. 25 - 27.
42. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 204-205.
43. Данилова С.Н. Управление закупками продукции для государственных и муниципальных нужд: Учебное пособие. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 124 с.
44. Демкина А.В. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: участники гражданских правоотношений и особенности санкций.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Демкина. М., 2009. 218 с.
45. Евсегнеев В.А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права, 2014. № 8. С. 69-79.
46. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. 174 с.
47. Ендовин С.Ю. К вопросу о публичных торгах // ЭЖ-Юрист. 2000. N 51.
48. Ермакова А.В. Исследование проблем квалификации рукотворных объектов в качестве экономической недвижимости в российской дореволюционной цивилистике // Вестник Пермского университета. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2014, № 2 (24). - С. 75-83
49. Заботина Н.Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 185 с.

50. Зарубин А.С. Основания возникновения и защита прав участников размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.С. Зарубин. Пермь, 2012. 186 с.

51. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" / Иоффе О.С.; Суханов Е.А. - М.: Статут, 2009. - 782 с.

52. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования /И. Е. Кабанова. — М.: Юстицинформ, 2016. — 284 с.

53. Кабытов Н.П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: автореф. к дисс. к.ю.н. Самара, 2004. 286 с.

54. Каган Е., Сухадольский Г. Правовая природа конкурса // Хозяйство и право. 2001. N 2. С. 49 - 52.

55. Калиниченко К. С. О некоторых вопросах применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Арбитражные споры. — 2016. — № 3. — С. 36—42.

56. Карасева С.В. Правовое регулирование размещения государственного заказа и исполнения договора на оказание услуг для государственных, муниципальных нужд .: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.В. Карасаева. М., 2013. 193 с.

57. Кармолицкий А.А. К вопросу об административном надзоре в сфере исполнительной власти // Законодательство. - М.: Гарант, 2014, № 1. - С. 48-58

58. Кикавец В.В. Особенности удержания обеспечения исполнения контракта в контрактной системе в сфере закупок // Финансовое право. 2017. № 5. С.22 -25.

59. Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. М., 2016. С 1.
60. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
61. Колесник О.Н. Государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд в Федеральной пограничной службе Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 51.
62. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
63. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Сборник нормативных правовых актов. 11-е изд. – М.: ИД «Юриспруденция». 2015. 428 с.
64. Кочаненко Е.П. Болевые точки контрактной системы: опыт аудита закупок // Законодательство и экономика. 2017. № 3. С. 13-31.
65. Кошелюк Б.Е. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд (по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний) .: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б.Е. Кошелюк. М., 2015. 207 с.
66. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. N 10. С. 50 - 57.
67. Кукла М.Е. Заключение договора на торгах .: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Е. Кукла. М., 2016. 175 с.
68. Кутюкова А.И. Госзакупки. Практическое пособие по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд. / А.И. Кутюкова. Москва. 2019. 220 с.

69. Лаукарт А.Н. Гражданско-правовое регулирование проведения публичных торгов и признания их недействительными.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Н. Лаукарт. Краснодар, 2009. 189 с.

70. Лукьяненко В.Е. Проблемы договоров в сельском хозяйстве России (теория и практика). Ульяновск, 2014. С. 163.

71. Мартемьянова А.М. Об организационных отношениях предмете гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. Межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. - С. 135

72. Мартемьянова А.М. Объект организационного отношения.// Проблемы обязательственного права. Межвузовский сб. науч. трудов. - Свердловск, 1989. - С.72.

73. Матвеева Е.Ю. Правовое регулирование энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.Ю. Матвеева. М., 2016. 217 с.

74. Мейер К., Дэвис С. Живая организация. - М.: Добрая книга., 2007 – С. 368.

75. Немченко Э.В. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд путем проведения открытого аукциона в электронной форме.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Э.В. Немченко. Владикавказ, 2012. 184 с.

76. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М.: Госюриздат, 1954. С. 153.

77. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и

муниципальных нужд» Федеральный закон от 02.02.2006 № 19-ФЗ (ред. от 13.07.2005) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 636

78. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федеральный закон от 27.12.2018 № 502-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8428.

79. О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» (утратил силу): федеральный закон от 06.05.1999 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 19. Ст. 2302.

80. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. №14. Ст. 1652.

81. О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» (утратил силу): указ Президента РФ от 08.04.1997 № 305 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 15. Ст. 1756.

82. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.

83. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу): федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (часть I). Ст. 3105.

84. Об организованных торгах: федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

85. Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социоприродной эволюции. - М.: ИФРАН, 1999. - С. 28.

86. Определение Верховного суда Российской Федерации от 06.02.2020 № 308-ЭС19-27342 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

87. Определение Верховного суда Российской Федерации от 18.05.2020 № 307-ЭС20-7324 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

88. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.22.2018 № 304-КГ18-13295 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

89. Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.04.2018 № 309-ЭС18-5393 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

90. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.10.2016 № 305-ЭС16-14914 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

91. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.11.2015 № 310-КГ15-14451 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

92. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 27.02.2018 №525-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

93. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2020 N 303-ЭС19-21127 по делу N А73-16916/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

94. Пермяков Л.Е. Правовое регулирование поставки для государственных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л.Е. Пермяков. М., 2006. 211 с.

95. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2018 N Ф01-3448/2018 по делу N А79-183/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

96. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.11.2016 N Ф10-4010/2016 по делу N А54-6182/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

97. Постановление Орловского областного суда от 14.03.2018 № 37 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

99. Постановление Правительства РФ от 02.07.2014 № 606 «О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения» (ред. 30.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 4053.

100. Постановление Правительства РФ от 05.06.2015 № 555 «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и форм такого обоснования» (ред. 16.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3476.

101. Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 30.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. №46. Ст. 5947.

102. Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 440 «О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2484.

103. Постановление Правительства РФ от 13.01.2014 № 19 «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта в документации

о закупке указываются формула цены и максимальное значение цены контракта» (ред. от 31.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 3. Ст. 288.

104. Постановление Правительства РФ от 19.12.2013 № 1186 «Об установлении размера цены контракта, при которой или при превышении которой существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и местной администрации, в случае если выполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно» (ред. от 19.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6887.

105. Постановление Правительства РФ от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов» (вместе с «Правилами осуществления банковского сопровождения контрактов») (ред. 20.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 39. Ст. 5259.

106. Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1466 «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций» (ред. 07.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (часть II). Ст. 196.

107. Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства,

предусмотренного контрактом» (ред. 15.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6266.

108. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов по государственному оборонному заказу» (ред. 02.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2 (часть I). Ст. 102.

109. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1090 «Об утверждении методики сокращения количества товаров, объемов работ или услуг при уменьшении цены контракта» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 49 (часть VII). Ст. 6433.

110. Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 № 1063» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 36. Ст. 5458.

111. Постановление Правительства Самарской области от 23.12.2013 № 794 «Об утверждении Порядка разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов для обеспечения государственных нужд Самарской области, а также случаи и условия их применения» // Волжская коммуна. 2013. № 429. С. 48-64.

112. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.07.2017 «Об утверждении Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации №3 (2017)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

113. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.07.2020 «Об утверждении Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации №2 (2020)» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

114. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.09.2016 «Об утверждении Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

115. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2016 N C01-131/2013 по делу N A33-3995/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

116. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.09.2018 N C01-625/2018 по делу N A28-3039/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

117. Правовая система Украины: история, состояние и перспективы: в 5 т. /Яроцкий В.Л. Самоорганизационные начала сферы гражданско-правового регулирования/. - Харьков: Право, 2011 -С. 136.

118. Представительство в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Носкова Ю.Б. - Екатеринбург, 2004. - 23 с.

119. Представительство по советскому гражданскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Невзгодина Е.Л. - Свердловск, 1975. - 23 с.

120. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М., 1986. - С. 56.

121. Проскурня Д. В. Особенности построения и финансирования федеральной контрактной системы США //Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 5 (ч.2). - С. 147-151.

122. Решение Верховного Суда РФ от 04.04.2018 № АКПИ18-77 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

123. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08.10.2019 № 168 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

124. Решение Московского городского суда от 20.02.2019 по делу № 7-1704/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

125. Рой А.А. Особенности осуществления закупок товаров публично-правовыми образованиями для государственных и муниципальных нужд // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С.96 - 100.

126. Скловский К. «Некоторые проблемы оспаривания в суде реализации имущества на торгах» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. № 9 2001г. С. 104

127. Создание юридических лиц: правовые вопросы. Монография / Захаров В.А. - М.: Норма, 2002. - 208 с.

128. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / Под ред.: Близнац И.А., Новоселова Л.А. - М.: Проспект, 2015. - 119 с.

129. Тарабаев П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П.С. Тарабаев. Екатеринбург, 2018. 180 с.

130. Тасалов Ф.А. Отношения по размещению и исполнению государственного заказа: особенности гражданско-правового регулирования : на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ф.А. Тасалов. М., 2013. 227 с.

131. Толковый словарь живого великорусского языка: А - З. Т. 1 / Даль В.И. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. - 699 с.

132. Торосян Д.С. Гражданско-правовые основы регулирования подрядных работ для государственных и муниципальных нужд .: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.С. Торосян. Краснодар, 2016. 211 с.

133. Тупикин Н.Н. Правовая природа обязательств, возникающих при проведении торгов на право заключения договора аренды недвижимого имущества.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.Н. Тупикин. М., 2011. 221 с.

134. Турсунова Ю.С. Правовые аспекты деятельности иностранных миссионеров на территории Российской Федерации // Михайловские научные чтения 2010 г. Актуальные проблемы теории и практики международного права: материалы шестой международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. - Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – С.176
135. Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора .: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю.С. Турсунова. Санкт-Петербург, 2014. 181 с.
136. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. - М.: Статут, 2011. - С.118.
137. Ходыкин Р. Публичный конкурс - односторонняя сделка // Хозяйство и право. 2001. N 7. С. 36 - 37.
138. Храмкин А.А. Настольная книга госзаказчика / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евстащенко и др.; отв. ред. А.А. Храмкин. – 10-е издание, дополненное. – М.: ИД «Юриспруденция». 2015. 576 с.
139. Шабля Б.А. Права потребителей при выполнении работ (оказании услуг) и их защита.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б.А. Шабля. Омск, 1999. 180 с.
140. Шацкий Д.Е. Система контактных отношений в России: анализ проблем реализации федерального законодательства. / Д.Е. Шацкий. 2018. С. 113.
141. Шевченко Л.И. Проблемы формирования договорных отношений поставки в условиях становления в Российской Федерации рыночной экономики: дис. кан. юрид. наук. Кемерово, 2016. С. 268.
142. Шихова С.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для государственных и муниципальных нужд.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.С. Шихова. М., 2016. С. 233.
143. Шишкин А.В. Синергетический подход в теории права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2017. - С.26.
144. Штанов И. А. На пути к федеральной контрактной системе в

России. Противодействие коррупции в госзакупках / под ред. проф. С. А. Глотова. –М.: АПКиППРО, 2015. С.15.

145. Щеверова М.П. Правовое регулирование отношений с участием субъектов малого предпринимательства в поставках товаров для государственных, муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.П. Щеверова. М., 2017. С.179.

146. Эрделевский А. Публичный конкурс // Законность. 2000. N 8.14 с.

147. Яровой А.В. Поставка товаров для государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 202.

148. Cao Fuguo, Feng Guo: Controls and litigation of public contracts in China, in Oversight and Challenges of public contracts. Bruylant, 2018. P. 317-326.

149. Huang Jiangyu: Research on the Remedy System in China's Government Procurement Contract Awarding Phase / The Journal Of Investment Management. 2018.

150. Hyuncheol Jun: A Study on the Activation of Administrative Remedies in Government Procurement Contracts. 2015.

151. Nurmandi, S. Kim: Making e-procurement work in a decentralized procurement system: A comparison of three Indonesian cities. /Int. J. Public Sect. Manag., 2015. P. 198–220.

152. Rika Koch: Public Procurement Regulation / Green Public Procurement under WTO Law. 2020. P. 13-19.